

«Этнологическая библиотека». Выпуск 3

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

«Этнологическая библиотека»
Выпуск 3

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(до распада СССР)**

Распределенный научный центр
межнациональных отношений и религиозных проблем
Министерства образования и науки РФ и
Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук

Этнологическая библиотека. Выпуск 3

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
(до распада СССР)**

**Научное пособие под редакцией
академика В.А.Тишкова**

**Москва
2015**

УДК 316+39
ББК 66,5+63,5+63,3
С69

Рецензенты:

доктор исторических наук В.В. Трепавлов
доктор исторических наук Ю.Д. Анчабадзе

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 15-31-11109 «Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности в развитии российского общества»

Социально-политическая история Северного Кавказа (до распада СССР) / отв. ред. В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2015. – 89 с.

ISBN 978-5-4211-0150-5

Это третий выпуск популярных изданий для государственных служащих, общественных активистов, преподавателей и учащихся, нуждающихся в кратком изложении славной и драматической истории самого многоэтничного региона нашей страны – Северного Кавказа. Изложение не охватывает самую древнюю историю населявших регион людей и сообществ. Главное внимание обращено на историю разных народов и на взаимоотношения их с российским государством, а также на межэтнические отношения и на конфессиональную ситуацию. Это может быть полезно всем, кто живет и работает, а, возможно, только недавно посетил или поселился на Северном Кавказе. Предыдущие изданий в этой библиотеке были посвящены этноэтикету и историко-культурным традициям народов Северного Кавказа. Следующий выпуск будет посвящен новейшей этнополитической истории региона. Тексты пособий доступны на сайте РНЦ.

ISBN 978-5-4211-0150-5

© Институт этнологии и антропологии РАН

© Распределенный научный центр межнациональных отношений и религиозных проблем

Содержание

Глава первая. Северный Кавказ в древности и раннем Средневековье	5
Глава вторая. Кавказ и великие державы в XVI–XVII вв.	19
Глава третья. Российские завоевания XVIII и начала XIX века	24
Глава четвертая. Кавказская война и завершение присоединения региона к России	38
Глава пятая. Административно-территориальные преобразования и система управления во 2-й половине XIX – начале XX века	48
Глава шестая. Революция 1917 года и Гражданская война	54
Глава седьмая. Политика коренизации 1920–1930-х гг.	66
Глава восьмая. Народы Северного Кавказа во время Великой Отечественной войны и послевоенное развитие	72
Глава девятая. Северный Кавказ в 1960–1980-е годы	80
Список рекомендованной литературы	85

Глава первая. Северный Кавказ в древности и раннем Средневековье

Северный Кавказ отличается разнообразным рельефом, климатом, растительностью, хозяйством и народонаселением. Он делится на три основные природно-хозяйственные и историко-географические зоны: горы, предгорья и плоскость (включая подзону Ногайская степь). Хотя большинство жителей региона принято объединять под названием «горцы», основная масса населения сосредоточена ныне на плоскости и в предгорьях.

Еще античные авторы отмечали этнолингвистическую дробность региона. Арабский географ X в. Масуди назвал Северный Кавказ «горой языков». Этническая пестрота населения возросла вследствие переселения в регион ряда тюркских и иранских народов в IV–XIV вв., а затем российской колонизации в XIX–XX вв. Сейчас там живет более 50 автохтонных народов. Их языки относятся к трем большим языковым семьям: северокавказской, алтайской (тюркская группа) и индоевропейской (иранская, славянская и армянская группы).

В конце II – начале I тыс. до н. э. господствующим типом хозяйства становится земледелие и отгонное скотоводство, обусловленное вертикальной зональностью региона. В предгорьях развивается придомный тип скотоводства и пашенное земледелие. В предкавказских степях происходит выделение кочевых племен скотоводов.

Первыми известными по письменным источникам обитателями Северного Причерноморья считаются киммерийцы, вытесненные в Малую Азию в начале I тыс. до н. э. скифами. Северо-Западный Кавказ и Азово-Прикубанская территория были главным плацдармом для походов киммерийцев в Закавказье и Малую Азию. В Прикубанье в VIII–VII вв. до н. э. складывается культура древнемеотских племен. В VII в. до н. э. в военное столкновение с северокавказскими племенами равнин вступили занявшие Северное Причерноморье скифы. Массовые переселения, частые военные походы, имущественное и социальное расслоение – важнейшие явления в жизни племен региона в этот период.

С VI в. до н. э. происходит древнегреческая колонизация Северного Причерноморья. В IV в. до н. э. многие меотские племена Приазовья были подчинены Боспорскому царству. В конце I тыс. до н. э. из Северного Прикаспия в предкавказские степи до предгорий продвигаются ираноязычные кочевники – сарматы. Во II в. до н. э. сарматы проникают на правобережье р. Кубань в среду оседлого земледельческого меотского населения. В начале I тыс. н. э. источники говорят об аланах Подонья и Кавказа. Алания упоминается как территория равнин к востоку от Прикубанья с характерными чертами военной демократии в организации общества.

В 70-е гг. IV в. н. э. началось массовое вторжение гуннов на Кавказ, в первую очередь на земли кочевых аланских племен, что привело к изменению карты региона. Были уничтожены Боспорское царство, многие античные города. В результате на Северо-Западном Кавказе была подорвана политическая роль меотских племен, аланские же отступили на правобережье Терека и в верховья Кубани. После распада гуннской державы в V в. в Северном Причерноморье и Восточном Приазовье вплоть до Кубани сложился союз различных тюркоязычных племен.

Переселение на Северо-Восточный Кавказ кочевых племен (главным образом тюркского происхождения) почти непрерывно шло с IV до XIV в. С IV в. до середины V в. регион находился под властью гуннов, захвативших «Каспийские ворота» и совершивших через них ряд опустошительных походов в Закавказье и Переднюю Азию. Наиболее известен их поход 395 г. через Дагестан в Армению и Сирию. Равнина и предгорья Чечни и Ингушетии входили в VIII-XII вв. в Аланское царство. Вплоть до VII в. племена гуннов играли важную роль в социально-политической истории региона.

В начале 1 тыс. н. э. складываются четыре этнокультурные области: Закубанская, Центрально-Кавказская, Дагестанская и Предкавказская, со своими доминирующими этническими группами. На территории левобережья Кубани проживали предки адыгских народов. В Центральной части Кавказа от верховьев Кубани доминировали аланская культура (в бассейне верхних притоков Кубани и предгорно-плоскостных районах бассейна р. Терек) и культура автохтонных племен горной зоны. Предкавказская

область в степной зоне к северу от Кубани, в среднем течении Терека до низовьев р. Сулак была зоной военно-политического господства тюркских племен. Миграции тюркоязычных болгарских племен связаны с возникновением Хазарского каганата, борьбой приазовских болгар с ним и с их поражением. Оставшиеся на Северо-Западном Кавказе болгары подчинились хазарам и вошли в состав Хазарского каганата.

Усиление адыгского племени зихов с конца VI в. привело к овладению ими побережья Черного моря южнее Таманского полуострова и консолидации местных племен вокруг зихов. Рядом с зихским племенным союзом возникают касожский (одно из объединений адыгов) на севере и абазгский (абхазский) на юге. Центральная часть Северного Кавказа занималась аланскими и вайнахскими племенами. В этот период происходит увеличение плотности населения степных и предгорных районов. Этнические перемещения и частичный переход кочевников к оседлости в V–VI вв. способствовали росту производительных сил на базе пахотного земледелия и скотоводства.

В VI в. в Северо-Восточном Причерноморье и Приазовье упрочились позиции Византии. Значительная часть зихов и западная группа алан в верховьях Кубани и Пятигорья придерживались византийской ориентации, восточные аланы бассейна Терека – грузинской. Но суверенитет Византии в этом регионе сохранялся только до конца VII в. В раннем Средневековье начало распространяться христианство, особенно в причерноморских районах, в VI в. у алан и зихов. Дальнейшее распространение христианства на Северо-Западном Кавказе проходило при сохранении традиционных верований и культов – семейно-родовых и земледельческо-скотоводческих.

Как и Северо-Западный Кавказ, Северо-Восточный делился на ряд областей, которые долгое время сохраняли названия, употребляемые в местных языках. Наиболее известны следующие: Авария (Аваристан) – занятое аварцами высокогорное плато в Дагестане между долинами рек Аварское Койсу и Андийское Койсу; Галгай – предгорья Большого Кавказа за р. Сунжой, населенные ингушами; Лезгистан – долина р. Самур и окружающие ее горные хребты Южного Дагестана, где жили лезгины и другие народы лезгинской языковой подгруппы; Ногайская степь –

низменность между р. Терек и р. Кура, где традиционно происходили перекочевки ногайцев.

Все эти названия введены в письменный оборот в XV-XVII вв. много позднее понятия «Кавказ», встречавшегося уже у античных авторов (например, у Эсхила, Геродота, Страбона). Понятие «Дагестан» впервые употребляет историк XIV в. Мухаммед-Рафи (мулла Мухаммад Рафи). Термин «Чечня» (в иранской транскрипции «Область Сасан» или «Симсим») появляется в персидских источниках XIII в. (в частности, у Рашид ад-Дина), откуда в XVI в. оно вошло в русские документы. Но вплоть до середины XIX в. область между р. Сунжа и предгорьями Большого Кавказа чаще называлась Малой Кабардой. В свою очередь, Чечня делилась на Большую и Малую. Современные названия народов, краев и республик утвердились при Советской власти. До середины XX в. наряду с ними бытовали другие названия местностей и народов, принятые в кавказских и тюркских языках.

Первые раннесредневековые государства

Для античных авторов весь Кавказ был далекой полусказочной страной, куда они помещали скалу, на которую Зевс приковал Прометея, золотоструйную реку Фасис, племя амазонок-воительниц. Первые достоверные сведения по истории Северо-Восточного Кавказа дают раннесредневековые христианские и мусульманские историки и географы из Закавказья, Ирана, стран Ближнего Востока. Они описали государственные объединения, существовавшие в IV-XI вв. на территории Нагорного Дагестана. Некоторые из древних наименований сохранились в названиях местностей и селений республики. Крупнейшим государством был Сери́р (иначе Бет-Даду, известен с VI в.) на территории Аварии. Согласно преданию, его основал последний правитель сасанидского Ирана Йезигерд III (середина VII в.), укрывшийся в горах вместе со своим золотым тронem. Правители Сери́ра носили титул филан-шахов или «владельцев трона». Их столицей был город на месте с. Хунзах.

Крупным государственным образованием на землях современных даргинских районов был Кайтаг (Хайдак) со столицей на месте с. Калако-

рейш. К XII в. из него выделились город-государство Зирихгеран (Зерех-гиран), а также ряд других более мелких горных княжеств – Шандан, Филан, Зуклан, Карах на землях центрального и южного Дагестана. Другими государствами в Нагорном Дагестане были Гумик (или Туман, известен с VI в.) в долине р. Казикумухское Койсу со столицей на месте современного с. Кумух; Табасаран (Табарсаран) в предгорьях Южного Дагестана; Лакз в верховьях р. Самур (известны с IV–V вв.). Гумик не имел единого правителя и управлялся выборными старшинами. В других государствах власть принадлежала наследным правителям.

Раннесредневековые государства Нагорного Дагестана испытывали влияние великих держав того времени (сасанидского Ирана и Кавказской Албании), то попадая в зависимость от них, то вновь освобождаясь. Первое из этих государств распространяло на Северо-Восточном Кавказе зороастризм, второе – христианство армяно-григорианского толка. В IV–VI вв. для защиты от нападений кочевников и горцев с севера персы построили грандиозную 40-километровую систему оборонительных сооружений, расширенную арабами и сельджуками в VIII–XIII вв. и получившую название Горной стены. Центром ее был Дербент – древнейший город Северо-Восточного Кавказа, уже в V–VII вв. ставший важным торговым и культурным центром региона. Город с крепостью на его месте существовал еще в скифский и албано-сарматский период. Персы дали ему имя Дербент (иранск. Дарбанд, т. е. «узел ворот»). Развалины Горной стены сохранились до настоящего времени.

Крупными торгово-ремесленными и политическими центрами того времени были города Зирихгеран (на месте с. Кубачи), основанный персами Семендер и Варачан (Вараджан), в начале VIII в. служивший ставкой князя гуннов Алп-Илитвера. Зирихгеран в переводе с персидского означает «мастера кольчуг». Зирихгеранцы прославились как искусные оружейники и ювелиры; искусство металлообработки унаследовали от них современные кубачинцы. Семендер сначала входил в состав царства гуннов, а затем временно стал столицей Хазарского каганата. На территории региона существовало еще около десятка городов – Беленджер (Баланджар), Атиль и другие.

Арабские завоевания и распространение ислама

VII-й век прошел под знаком арабо-хазарских войн с участием горцев Северо-Восточного Кавказа. Начало мусульманского периода в истории региона положил поход 642–643 гг. Сураки ибн Амра на Дербент, предпринятый по приказу второго «праведного халифа» Омара. Вскоре после этого другой арабский полководец, Салман ибн Рабия, совершил поход из Закавказья против хазар и горцев Южного Дагестана. В первой половине VIII в. арабы завоевали Дербент и оттеснили хазар на север. Используя город как опорный пункт, они продолжали бороться с хазарами, обращая в ислам жителей Дагестана и облагая их данью (джизья, харадж). Вдоль Горной стены были построены «исламские центры» – крепости, населенные гази – бойцами за веру.

Будущий халиф Мерван, выступив в 737 г. из Сирии, разбил войска Серира и Гумика, проник в земли Хазарии и в 739 г. вышел к Дону, где захватил в плен 20 тысяч славян. В IX-х вв. Арабский халифат распался на самостоятельные государства. Хазарский каганат оказался долговечнее своего противника. Он просуществовал до второй половины XI в. и перестал функционировать после поражения от хорезмийских войск.

Эпоха арабских завоеваний и арабо-хазарских войн на северо-восточном Кавказе составляет важный рубеж, с которого средневековые мусульманские авторы начинали историю Кавказа. Дагестанские хроники утверждают, что население северо-восточного Кавказа приняло ислам при арабах. Исламизация Дагестана (а порой и Чечни) приписывается политическому и религиозному деятелю Абу Муслиму (Абд ар-Рахман ибн Муслим). Это один из любимых народных героев мусульман Кавказа, Ирана и Средней Азии. Восстание, поднятое им в Иране в 748 г., помогло свергнуть династию Омейядов и посадить на престол Аббасидов (750–1258 гг.), прямых потомков ал-Аббаса, дяди пророка Мухаммеда.

Ученые опровергли легенду об исламизации Северного Кавказа Абу-Муслимом. Известно, что он никогда не был на Кавказе. Большую часть приписанных ему походов на Дагестан на самом деле совершил его старший современник Маслама. Из перса Абу-Муслим превратил-

ся в араба из рода Пророка. В то же время нельзя утверждать, что никакого Абу-Муслима на Кавказе не существовало. В средневековом Дагестане это имя носили несколько миссионеров. Один из них проповедовал в X в. в Дербенте, другой (родом из Аравии) был похоронен в XI в. в Хунзахе, где сохранился его мавзолей. Скорее всего, под именем Абу-Муслима скрывается обобщенный образ героя-исламизатора, возникший благодаря слиянию биографий нескольких исламских миссионеров арабского, иранского и местного происхождения, действовавших на северо-восточном Кавказе в VIII–XVI вв.

Исламизация края затянулась почти на несколько столетий. К X в. ислам утвердился в Юждаге (вокруг Дербента). На втором этапе (конец X–XVI вв.) ислам распространяли местные миссионеры. К XIII–XIV вв. мусульманами стало большинство горцев Дагестана. Ислам утвердился на всей территории региона, вытеснив прежние религиозные верования, включая христианство и иудаизм. Предки андо-цезских народов и чеченцы были обращены в ислам в XV–XVI вв. Но только в XVII – начало XIX вв. все современные мусульманские народы региона отошли от домусульманских обычаев. Еще в 1-й половине XIX в. Шамиль боролся с противоречащими шариату правовыми нормами и обычаями (адат).

Народы северо-западного Кавказа после распада Хазарского каганата

В VII–X вв. Северный Кавказ находился в сфере владений Хазарского каганата. В течение почти трех веков Хазарский каганат был самой могущественной державой региона. С начала X в. возникло управлявшееся князьями из рода Рюриковичей разноплеменное Тмутараканское княжество, располагавшееся на Таманском полуострове. В XI в. сложились союзнические отношения князя Мстислава Владимировича с касогами. Вторжение кипчаков (половцев) и захват ими южнорусских и северокавказских степей во 2-й половине XI в. нанесли сильный удар по Тмутараканскому княжеству, которое в начале XII в. лишается самостоятельности. Тюркоязычные кипчаки на Северном Кавказе заняли изменную территорию от Нижнего Дона до Дербента.

Граница между кипчаками, адыгами, аланами и вайнахами определялась по течению Кубани, Нижней Малке, Тереку. В этот период происходит этническая и политическая консолидация алан. Гегемония Алании в центральной части Северного Кавказа усилилась в XI в. при царе Дорголеде, имевшем династические связи с Византией и Грузией. В это время усиливаются позиции христианства у части адыгов и в Алании.

Общественное устройство средневекового Кавказа окончательно сложилось после нашествия монголо-татар и завоеваний Тимура. Монголы совершили на Северный Кавказ два похода. В 1220–1223 гг. они разорили мусульманские и христианские страны Закавказья, обошли Дербент, который не смогли взять, и, пройдя через предгорья Дагестана, разбили алан, а вскоре и объединенные силы половцев и русских князей. Второй поход состоялся в 1238–1240 гг. Покорив Русь и сокрушив Аланское царство, монголы приступили к завоеванию поселений на плоскости и в горах. В 1239 г. монгольское войско под командованием Джебе и Субудая после ожесточенной осады захватило Дербент и разрушило укрепления Горной стены. Сделав Дербент форпостом, монголы захватили к середине XIII в. весь северо-восточный Кавказ, обложив население данью. В Дербенте, на берегах Терека и в крупных селениях на плоскости и в предгорьях были поставлены монгольские гарнизоны. За четыре года монголы завоевали ключевые позиции в горной полосе Северного Кавказа, разорив регион и истребив множество жителей, но в горных ущельях сопротивление продолжалось и после 1239–1240 гг. Восстанавливались оборонительные укрепления адыгов, аланов, вайнахов и народов Дагестана.

Изменилась этническая карта региона. Перестала существовать Алания как политическая единица, население ее частью было уничтожено, многие вовлечены в военные походы, выселены, загнаны в горы, где они смешались с другими племенами. Из-за выросшей плотности населения в горных районах Центрального Кавказа усилилась миграция части алан на южные склоны Главного Кавказского хребта. Произошли изменения в экономике, культуре, быте значительной части предгорно-плоскостных районов северо-западного Кавказа: многие адыги, традиционно оседлые земледельцы и скотоводы, перешли к полукочевому образу жизни и экстенсивному скотоводству, что обусло-

вило продвижение их групп на север от Кубани и в верховья Терека, где к концу XIII–XIV вв. они расселились на значительной части предгорно-плоскостных районов Центрального Кавказа, высвободившихся от алан. Тем самым началось обособление части адыгов в самостоятельную народность – кабардинцев, но численность их до начала XV в. была небольшой. Началось массовое переселение абазинских племен на северо-западный Кавказ, вплоть до верховьев Кубани. Здесь же окрепли карачаевские племенные группы по главе с местными вождями.

Если глубинные горные районы вскоре оправились от разрушений, причиненных им монгольским нашествием, то Семендер и другие раннесредневековые города на плоскости и в предгорьях так и не смогли возродиться. Продолжавшиеся переселения кочевников, а также частые столкновения Золотой Орды и государства Хулагидов, образовавшегося в Иране и Закавказье, на много веков вперед предопределили экономический упадок и нестабильность на Северном Кавказе.

Золотоордынские ханы, заинтересованные в развитии торговых связей с мусульманскими странами Передней Азии и Ближнего Востока, уделяли большое внимание Северному Кавказу. Во главе региона стояли ближайшие советники или родственники ханов: при Батые его брат Берке, а при Берке-хане – Ногай (Нагай), при котором сформировалось ядро будущей Ногайской Орды. Они раздавали земли монгольским воинам и местным правителям на правах условного владения (икта) за охрану южных границ Орды. При хане Узбеке (правил в 1312–1342 гг.) ислам стал государственной религией Золотой Орды. Исторические предания ногайцев и других народов плоскости называют Узбека одним из главных распространителей ислама в регионе.

В конце XIV в. Северный Кавказ стал ареной борьбы Тимура с золотоордынским ханом Тохтамышем. В отместку за поход Тохтамыша в 1386 г. через Дербент в восточное Закавказье Тимур совершил в 1395–1396 гг. набег на Прикаспийские области Золотой Орды. В 1395 г. он уничтожил на Тереке войска Тохтамыша, а затем начал захват региона. Разорив земли современной Чечни и Ингушетии, он дошел до Дербента, взял и укрепил его, а затем захватил территории Кайтага, Зирихгерана, Гумика, Аварии, кумыкские земли в междуречье

Терека и Сулака. Северной границей созданной им державы стал Главный Кавказский хребет. Это нашествие оказало сильное влияние на развитие народов Северного Кавказа.

Отношение к Тимуру на Северном Кавказе было двойственным. Почти повсюду его встречало ожесточенное сопротивление. Местные хроники и предания рассказывают о совершенных им жестокостях и грабежах. С другой стороны, в мусульманской историографии Тимур нередко предстает в образе благочестивого мусульманина, завершившего исламизацию ряда горских народов, таких, как кумыки, андийцы, аварцы и другие. Этот образ, вероятно, создан местной мусульманской знатью. Дело в том, что Тимур нигде не смещал покорившихся ему прежних правителей. Эмир поддерживал восточную форму ленных пожалований – союргал. Согласно ей местные правители получали от Тимура в наследное владение земли с правом взимания государственных налогов с местных жителей.

Вскоре после смерти Тимура его держава распалась, и северо-восточный Кавказ вышел из-под власти его наследников Тимуридов. Но Золотая Орда уже не смогла оправиться от нанесенного ей поражения. В начале XV в. она разделилась на Казанское, Ногайское и Крымское ханства. На Северном Кавказе образовалось несколько мелких мусульманских государственных образований. Их развитие шло разнообразно и неравномерно. Если одни из них слабели и распадались на части, то другие все более расширялись и крепились. Большинство раннесредневековых государств региона перестали существовать еще в начале послемонгольской эпохи. В XII в. Лакз, Серир и Аланское царство распались и исчезли с политической карты региона. К XV в. потеряли самостоятельность Карах, Филан, Шандан и Зирихгеран, поглощенные Кайтагом.

Вместе с тем к XV в. восстанавливает силы Табасаран, разделившийся на северное майсумство и южный казият. В Нагорном Дагестане появляются крепкие мусульманские государства – Аварское нуцальство, Кайтагское уцмийство, Казикумухское шамхальство, Дербентский эмират. Первое возникло на развалинах Серира и охватывало земли современной Аварии. Кайтаг и Казикумух (на месте Гумика) поделили между собой не только горы, но и плоскость центрального и северного Дагестана. Дербент контролировал равнину Юждага. Наи-

более сильным государством стало Казикумухское шамхальство, заставлявшее остальные владения платить себе дань. Правившие в Казикумухе, Кайтаге и Аварии наследные князья возводили свои роды к потомкам пророка Мухаммеда, пришедшим на Кавказ с легендарным арабским полководцем Абу-Муслимом.

Во внутренних районах Нагорного Дагестана и Чечни началось усиление сельской общины или джамаата. К XV–xVI вв. появилось несколько десятков союзов сельских общин, такие, как Акуша-Дарго, Цудахар, Салатавия, Ункратель («Четырехмиземье»), Нохчмахчкой, Галгай и др. По традиции в литературе такие союзы обычно называют «вольными обществами». Не все из них были самостоятельны. Большинство дагестанских вольных обществ зависело от казикумухских шамхалов, другие – от кайтагских уцмиев или аварских нуцалов. Они выплачивали им ежегодный поземельный налог (харадж) и выставляли ополчение из взрослых мужчин в войско своих сюзеренов на случай войны. Укрепление общины и стабилизация политической обстановки происходили на фоне подъема экономики региона. В эту эпоху восстанавливается волго-каспийская торговля. Растут старые и появляются десятки новых селений в горах и на плоскости.

Организация общества у народов Северного Кавказа

Начиная с XIV–XV вв., более развитые северокавказские общества делились на ряд сословий. Основное население региона было представлено сословием узденей. Как и на северо-западном Кавказе, в Дагестане, Чечне и Ингушетии этим тюркским словом называли не только горских дворян, но и свободных общинников. Они делились на богатых, средних и бедных; родовую знать и менее родовитых; коренных и пришлых и т. д. Все уздени участвовали в народном собрании общины, служили в ополчении своих джамаатов. В районах, зависевших от шамхалов, нуцалов или более мелких князей (беков), предводителями ополчений выступали ханы. Последние стояли на самом верху сословной иерархии. Беки и потомки от браков беков с узденями, носившие имя чанков, считались ниже их по положению. В период наибольшего могу-

щества Казикумухского шамхальства беки и чанки из Казикумуха проникли в ряд высокогорных джамаатов. Только в северо-западном Дагестане, Чечне и Ингушетии так и не сложилось ханско-бекского сословия.

В положении крепостных пребывали райяты, прикрепленные к землям, находившимся в частной собственности (мульк) или пожалованным на условии несения военной службы бекам и служилым узденям (икта). На плоскости на землях ханов находились целые райятские поселения. В приморском Дагестане весь тюркский народ терекеме считался райатами кумыкских беков. В горах Чечни и северного Дагестана райатов было немного. Низшую ступень сословной иерархии занимали рабы (*лаги, кули, караваша*). Они принадлежали отдельным кланам (*тухумам, тейпам*). Источниками формирования лагского сословия были военные походы и работорговля на невольничьих рынках. В высокогорной части региона рабов было немного. Зато в центральной, предгорной Аварии, в Лакии, у даргинцев и кумыков лагское сословие занимало видное место и играло большую роль в хозяйственной жизни общины. Описанное социально-политическое устройство региона с незначительными изменениями просуществовало до присоединения региона к России.

В XVI–XVII вв. на северо-западном Кавказе происходит складывание более крупных этнических объединений и их консолидация в народности. Сосредоточение власти происходит в руках знати: у адыгов – князя (*пши*), уорки, у абазин – *ахи* и *агмиста*, в Осетии – *бадияты* и *адары*, в Карачае – *бии, чанки* и *сырма-уздени* трех разрядов. Более мелкие владельцы находились в вассальной зависимости от них. В XVII в. в Кабарде утвердился ислам. В ходе междоусобной борьбы сильные владельцы подчиняли себе сельские общины, вводя для них обязательную повинность – *яса*к. Часть сельских обществ нагорной зоны не имела зимних пастбищ и зависела от владельцев соседних пастбищ. Основная часть сельского населения оставалась свободной. Наиболее эксплуатируемыми были лично зависимые крестьяне, оказавшиеся на положении крепостных. Рабство имело патриархально-домашний характер. Сохранялись и патриархально-родовые порядки.

Во время войны и угрозы нападения извне по горским адатам все мужское население было обязано участвовать в защите владетель-

ных территорий, уклонявшиеся наказывались крупным штрафом или изгонялись. Низовой административной единицей были общины, некоторые из которых объединялись в военно-политические союзы. В осетинских обществах административная власть находилась в руках феодалов-бадилят. Господствовал территориальный принцип расселения при усилении политических прав сильных семей, когда определенные тухумы получали исключительное право на должности старшин. В мирских сходах – органах самоуправления – участвовало все мужское население. Осетины и карачаево-балкарцы были разделены на небольшие политические объединения, которые дробились на более мелкие и управлялись княжескими сословиями, а также их вассалами из числа узденей.

Нормы поведения в обществе, внутренняя жизнь определялись обычным правом с большим влиянием норм родового строя (присяга, соприсяжничество, кровная месть). Низовая общественная ячейка в горских обществах (сельская община – джамаат, вотчина, крупное селение-кабак) имела свои обычаи и органы управления.

В начале XVI в. во главе Кабарды находился старший князь, избираемый по очереди из княжеских семей. Борьба за получение данного достоинства приводила к кровопролитным столкновениям. Во 2-й половине века при старшем князе Темрюке Ильдаровиче была предпринята неудачная попытка объединения. В 1580-е гг. не смог решить этот вопрос и общекабардинский съезд. В итоге к XVII в. произошло разделение Кабарды на Большую и Малую.

В Большой Кабарде было пять княжеских уделов, в Малой – два. Каждое удельное княжество состояло из нескольких десятков деревень. Главой удела становился старший по возрасту из князей, в управленческий аппарат входили казначей, дворецкий, сборщики податей, личные телохранители – «ближние уздени» и др. Высшая исполнительная власть в Большой Кабарде принадлежала Верховному князю, избираемому на собрании представителей уделов из удельных князей, а законодательная – Совету удельных князей (Хаса). Низовой административной единицей была деревня, владелец которой выполнял административно-полицейские функции. В междоусобных войнах знать прибегала к помощи со стороны Крымского ханства. В начале XVII в. вне пределов

Кабарды в районе г. Терки при содействии Русского государства возникло Кабардинское княжество Сунчалевичей Черкасских.

На территории западных адыгов сильные позиции имело Жанеевское княжество Кансуковых в нижнем течении Кубани, а также объединение хатухайцев. Ближайшую к Кабарде гористую территорию занимали бесленеевцы. В XVII в. их оттеснил улус Малого Ногая. В горах проживали «вольные черкесы» – общества натухайцев, шапсугов, абадзехов и др., объединявшиеся в сельские общины. Абазины были разделены на две группы – таланта и шкаруа, которые также делились на более мелкие и назывались по имени фамильных владетельных князей («аха»). В середине XVII в. верховным правителем «Абазинской земли» считалась феодальная семья во главе с «большим братом» – цекой-мурзой. Они были зависимы от кабардинских князей. К середине века кабардинские феодалы контролировали часть северокавказской территории.

К концу XVII в. между левобережьем Кубани и Главным Кавказским хребтом до р. Сунжа на востоке проживали адыги и кабардинцы. Соседями западных адыгов и кабардинцев были абазины, проживавшие по рекам Большой и Малый Зеленчук, Баксан, Малка, Кума, в прибрежных и горных районах Причерноморья, а также убыхи. На северных склонах центральной части Главного Кавказского хребта в ущельях проживали карачаевцы и балкарцы, в горной части Центрального Кавказа – осетины. Границы расселения были неустойчивы.

Глава вторая. Кавказ и великие державы в XVI–XVII вв.

В XVI–XVII вв. Северо-Восточный Кавказ стал предметом борьбы между Османской империей и Ираном, оспаривавших господство в Передней Азии и на Ближнем Востоке. Эпоха иранских завоеваний в Закавказье и на северо-восточном Кавказе связана с деятельностью иранских шахов из династии Сефевидов. Их главной опорой были тюркские кочевники Закавказья, принадлежавшие к военно-религиозному братству сефевийя, созданному предком Сефевидов шиитским шейхом Сефи ад-дином Исфахом Ардебилем. Походы на Северный Кавказ проходили под лозунгом распространения шиизма. Потомки обращенных в шиизм дагестанцев до сих пор живут в Дербенте и горных селениях Мискинджа и Лгар. В свою очередь, турецкие султаны вели завоевания на Кавказе под предлогом обращения в ислам еще не ставших мусульманами горцев Кабарды, Чечни и Северо-Западного Дагестана, а также борьбы с шиитской «ересью». Они использовали войска крымских ханов из династии Гиреев.

Правители и «вольные общества» северо-восточного Кавказа вынуждены были лавировать между двумя державами. Кайтаг традиционно придерживался проиранской ориентации. Чеченские и ингушские тейпы, аварский хан и кумыкские беки признавали над собой власть крымских Гиреев. Казикумукское шамхальство обычно поддерживало турок и крымцев. К концу XVI в. шамхалы отходят от союза с Османской империей и Крымским ханством. Позднее шамхальство отказалось выступить вместе с крымцами на войну с Ираном, за что Кази-Кумух был разрушен турками. В конце XVI в. шамхал Сурхай (Суркай) признал себя вассалом иранского шаха Аббаса I. В 1642 г. шамхальство распалось на Казикумукское ханство и Тарковское шамхальство. Шамхалы перенесли свою столицу в кумыкское с. Тарки.

Со 2-й половины XVI в. на политической арене Северного Кавказа появилась еще одна сила – Московское царство. Южная граница России стала проходить по Северному Кавказу. В 1556 г. хан Большой Ногайской орды Исмаил принял русское подданство вместе с большинством ногайцев. Ногайцы, не пожелавшие оказаться под русским

владычеством, ушли в Приазовье с ханом Казыем, образовав Малую Ногайскую орду (Казыев Улус присоединен к России в конце XVIII в.).

В правление Ивана IV Грозного многие кабардинские князья, не имея возможности самостоятельно противостоять натиску Турции и Крымского ханства, владевших тогда Северным Кавказом (кроме Карачая, Осетии, Ингушетии, Чечни и части Дагестана) ориентировались на Москву. В ноябре 1552 г. с просьбой принять их в русское подданство в Москву прибыли два черкесских князя. В августе 1555 г. приехала делегация во главе с князьями Сибоком, Ацымгуком и Тутарыком, от имени жителей земли Черкесской просившая о помощи против турецких и крымских властителей и о вступлении в русское подданство. В подданство России таким образом вступили кабардинцы, северо-западные адыги, абазины, жанеевцы и другие. Обещая помощь в противостоянии крымской агрессии, Иван Грозный, однако, отказался вступать в конфликт с Турцией, сославшись на заключенный с ней мир.

Укреплению связей России с Кабардой способствовала женитьба Ивана Грозного в 1561 г. на дочери Темрюка Идарова Кученей, крещеной Марии. В 1557 г. кабардинские князья Темрюк и Тизрют обратились к Ивану IV с просьбой о содействии в борьбе против шамхала Тарковского, и в 1559 г. впервые московские войска были направлены на Кавказ. Между кабардинскими князьями и шамхалом был заключен мир.

В 1563 г. Иван Грозный вновь направляет на Кавказ отряд для защиты своего тестя князя Темрюка от изменивших ему черкесов. В 1566 г. из Кабарды в Москву за военным содействием прибыл шурина царя князь Матлов Темрюкович. По его просьбе 2 февраля 1567 г. в Астрахань и на Терек вместе с ним были направлены русские воеводы, и на правом берегу Терека у впадения в него Сунжи была построена первая в Кабарде русская крепость – Терки. Однако слабость позиций России на Северном Кавказе после набегов и вторжений крымского хана в Кабарду заставила царя согласиться на требования турецкого султана снести крепость и вывести гарнизон. Но уже в правление Бориса Годунова были построены крепость на притоке Терека Тюменке, Койсынский острог в устье р. Койсу-Сулака и Сунженский острог. В 1604–1605 гг. воевода

И.М. Бутурлин захватил кумыкские селения Эндирей и Тарки, но вскоре был разбит соединенными силами турок, дагестанских и кабардинских князей. Русские крепости на Тереке и Сулаке были сожжены, а гарнизоны выведены в Россию, а частью погибли.

Несмотря на военные неудачи России, местные властители все чаще стали посылать посольства в Москву за посредничеством и поддержкой в случае военных столкновений и споров с соседями. В 1-й половине XVII в. продолжались междоусобные войны и попытки Крымского ханства овладеть Кабардой. В 1614–1615 гг. царю Михаилу Федоровичу присягнули западные черкесы, в 1643–1645 гг. – абазины. В 1645 г. царю Алексею Михайловичу принесли присягу Малая и Большая Кабарда. Кабардинские князья играли роль посредника в связях русских властей с другими народами региона. Алексей Михайлович, Иван Алексеевич и Петр Алексеевич назывались царями «кабардинской земли, черкасских и горских князей». В 1671 г. почти 8 месяцев продолжалось вторжение войск крымского хана в Кабарду, ставшую ареной соперничества Турции и России. В русско-турецкой войне 1676–1681 гг. небольшая часть кабардинцев участвовала на стороне России. В этот же период посредническую роль между Османской империей и народами региона играли карачаевские и абхазские князья.

В XVII в. многие государственные объединения региона не раз вступали в союз или вассальную зависимость от православных правителей России, видя в ней противовес нашествиям на Дагестан турок и персов. Так поступали шамхалы Тарковские, аварские нуцалы, некоторые южнодагестанские ханы, чеченские и ингушские «вольные общества».

Складывание терского и гребенского казачества

Нестабильность организации казачьих отрядов, частые смены мест обитания не позволяют установить время складывания терских и гребенских казаков. Первые сведения о них относятся к 2-й половине XVI в. Как отмечалось выше, в 1567–1568 гг. при впадении в Терек р. Сунжи была построена русская крепость Терки. В ней были поселены казаки, получившие с того времени название терских. В XVI–XVIII вв. казачье на-

селение на левобережье Сунжи и правобережье Терека росло. В 1582 г. 300 донских казаков под предводительством атамана Андрея перешли Терек и поселились в предгорьях Чечни на р. Акташи («на Гребнях»), отчего их потомки стали называться гребенскими казаками. Здесь они жили до 1685 г., когда бежали от нападений чеченцев и ингушей на Терек, где основали станицы Павлово и Кошлаковское. Влившись в состав гребенских казаков переселенцы с Дона и Кумы поселились в с. Кажоровцы в Большой Кабарде и с. Татартул в Малой Кабарде (Чечне). Позднее гребенские казаки основали станицы Новогладкую и Червленую.

Казачьи станицы одновременно были военными поселениями и самоуправляющимися сельскими общинами. Они жили по преимуществу за счет рыбной ловли на Тереке и в Каспии. Ядро терских казаков составляли беглые крепостные крестьяне с Волги и из Центральной России, гребенских – беженцы с Дона и Украины. Большинство из них исповедовало православие. Реже встречались старообрядцы и представители нехристианских конфессий: ногайцы и кумыки – мусульмане, изредка – калмыки-буддисты. В состав терского казачества вошли также выходцы из аварцев и кумыков, а гребенского – чеченцы, ингуши и кабардинцы. Они укрывались в казачьих станицах от кровной мести или преследований горских князей. Большая часть из них приняла крещение. Крещеные горцы образовали под Терками Черкасскую и Новокрещенскую казачьи слободы.

В XVII в. завершилось складывание самоуправляющейся хозяйственной и военно-политической организации терских и гребенских казаков. Все взрослые мужчины общины или станицы выбирали на сходах (станичных сборах) станичного атамана, его помощников (есаула и хорунжего), писаря и совет старшин. Старшины также играли роль суда, разбиравшего тяжбы между жителями станицы. Как в городе-крепости Терки, так и в казачьем войске, представлявшем собой совокупность всех станиц, управление копировало станичное. Высшим органом казачьего самоуправления был войсковой круг, избиравший наказного атамана.

Отношения казаков с их соседями из мусульманских горных и предгорных селений чаще всего были враждебными. Обе стороны приме-

няли схожие методы ведения войны. Они совершали набеги, угоняя у своих соседей скот и сжигая их поселения. Эти столкновения происходили между гребенскими казаками и большими кланами (тейпами) чеченцев. Дело в том, что наряду с образованием казачьих станиц происходило одновременное заселение плоскости чеченцами, спускавшими с Аккинских и Ичкерийских гор. В долинах Сунжи и Терека бок о бок друг с другом возникли казачьи и горские селения. Но наряду с конфликтами известно и о мирных торговых и культурных связях казаков и горцев-переселенцев.

С расширением Российского государства на Кавказ власти начали использовать терское и гребенское казачьи войска для охраны южных границ и в войнах с горцами. Договоры с казаками заключались через наказных атаманов. Взамен правительство обещало признавать их самоуправление и даровать им занятые их предками на Кавказе земли. Однако вплоть до начала XVIII в. связи казаков с российскими властями не были прочными. В периоды ослабления Московского царства казаки вместе с горцами грабили южные пределы Руси, совершая набеги до Астрахани и Кубани. Затем выборные от них являлись с повинной в Москву. Иногда казачьи круги отказывались помогать российским властям в походах на соседей-мусульман.

Глава третья. Российские завоевания XVIII и начала XIX вв.

Если в эпоху Московского царства Россия только укрепляла свои южные границы на Северном Кавказе, то с созданием Российской империи началось завоевание региона и его русская колонизация. Влияние России на Кавказе постепенно перевесило турецкое и иранское. Однако еще более века продолжалась военная и дипломатическая борьба за Кавказ между Россией, Ираном и Турцией. В 1722–1723 гг. Петр I организовал знаменитый персидский поход. Русские войска прошли берегом Каспийского моря от Астрахани через весь Дагестан, вступили в Тарки, затем в Дербент и нанесли иранскому шаху ряд поражений в Азербайджане. По Петербургскому договору 1723 г. к России отходило западное и южное побережье Каспия. Шамхал Тарковский Адиль Гирей-хан принял российское подданство. Однако вскоре почти все петровские завоевания на Восточном Кавказе были потеряны. Шамхальство отложилось от России. Анна Иоанновна возвратила Ирану прикаспийские области. Граница между двумя государствами была проведена в 1735 г. по р. Сулак. В 1736–1743 гг. на Дагестан напал иранский завоеватель Надир-шах, но был разбит силами дагестанских князей и «вольных обществ» и отступил в Иран.

В 1739 г. по Белградскому договору Малая Кабарда, под которой тогда понималась также и территория современных Чечни и Ингушетии, была объявлена «барьером» между Россией и Турцией. Однако набеги Османской империи и крымских татар продолжались, что усиливало политическую ориентацию края на Россию. В 1747 г. русское правительство разрешило принимать в подданство осетин и ингушей, а в 1749–1752 гг. Санкт-Петербург посетило осетинское посольство. В результате переговоров предгорья Центрального Кавказа, бассейн рек Ардон и Фиагдон признавались русским правительством свободной территорией, чем подтвердилась российская ориентация этого района. В 1763 г. началось переселение горцев в урочище Моздок и строительство крепости Моздок, а в 1774 г. по итогам переговоров астраханского губернатора П. Н. Кречетникова с членами посольства состоялось присоединение Осетии.

Северный Кавказ продолжал оставаться сферой соперничества России и османской Турции. С помощью французских инженеров Турция построила крепость Анапу, используя ее как один из форпостов для агрессии на Северном Кавказе. Однако в ходе русско-турецких войн происходит постепенное усиление влияния России в регионе. В 60-е гг. XVIII в. в Кабарде были построены военные укрепления от Кизляра, заложенного в 1736 г., до Моздока (1763 г.), что положило начало возведению Кавказской линии и усилению военно-казачьей колонизации в верховьях Кумы, по Лабе, Урупу, Малке, Сунже. С 1769 г. русская военная администрация учредила в Кабарде приставское управление. Кабардинские князья и дворяне свои действия должны были согласовывать с ним. Таким образом, складывается система военно-народного управления, при которой приставы опирались на военную силу при сохранении традиционных общественно-политических институтов горцев. Вооруженные выступления кабардинских князей, их делегации в Петербург по вопросу срытия Моздока и упразднения приставства не увенчались успехом. В 1771 г. Екатерина II специальной грамотой запретила русским властям на Кавказе принимать беглых крестьян из Кабарды.

По условиям Кючук-Кайнарджийского договора с Турцией 1774 г. Россия получила правый берег Кубани и в ее состав вошла Кабарда. Осенью 1777 г. Екатерина II сформировала под началом А. В. Суворова Кубанский корпус и отправила его на правый берег Кубани, где за короткое время была создана система укреплений и крепостей – Александровская, Копыловская, Марьинская, Новотроицкая и др. В том же 1777 г. Екатерина II утвердила проект новороссийского губернатора Г. А. Потемкина о соединении всех русских форпостов на Северном Кавказе от устья Дона до Терека в укрепленную линию – Азово-Моздокскую. Здесь развернулось строительство новых кордонных линий и крепостей между Моздоком и Азовом – Екатериноградская (1777 г.), Георгиевская (1777 г.), Солдатская (1779 г.), Владикавказская (1784 г.) и др., началось переселение туда хоперских и волжских казаков. Между укрепленными пунктами была развернута полоса редутов, батарей и наблюдательных пунктов. В 1778 г. кабардинские князья начали военные действия против русских войск, добиваясь уничтожения укреплений, однако были разбиты.

В 1783 г. Крымское ханство было упразднено, а в 1784 г. провозглашено присоединение Крыма к России. К 1785 г. все кордонные пограничные укрепления составили единую линию от Каспийского до Черного моря. Весной 1785 г. Екатерина II учредила Кавказское наместничество во главе с Г. А. Потемкиным (из Кавказской и Астраханской областей), началась раздача земель дворянству по Моздокской линии (всего 623 тыс. десятин). В том же году была учреждена Кавказская губерния из шести уездов с центром в Екатеринограде (ныне станица Екатериноградская в Кабардино-Балкарии).

С последней четверти XVIII в. северо-западный Кавказ все активнее втягивается в экономические связи с Россией и другими странами, расширяется вывоз отсюда продуктов земледелия и скотоводства, изделий ремесла и лесных промыслов. Одновременно усилилась и стихийная колонизация русским и украинским крестьянством Кубани и Причерноморья. В случае притеснений со стороны владельцев земель царская администрация разрешила крестьянам переселяться на Кавказскую линию. Ограничения, наложенные властями на доступ к соляным озерам по р. Куме и за Терекон, регулярные военные экспедиции вызывали вспышки сопротивления и нападения на укрепления.

В XVIII в. Шапсугия и Абадзехия в Закубанье управлялись привилегированной знатью, часть которой в конце века изгнало восставшее крестьянство, и данные районы превратились в сумму «вольных обществ» со слабой социально-имущественной дифференциацией. В адыгском обществе, особенно у проживавших на Черноморском побережье шапсугов и натухайцев, активизировались притязания родовой аристократии и старшин, усиливается социальная напряженность. Продолжающийся рост гнета со стороны шапсугского дворянства привел в 1792 г. к восстанию шапсугских крестьян, к которым присоединились абадзехи и натухайцы. Оно приобрело широкий размах, и шапсугское дворянство было изгнано. В Санкт-Петербург прибыла депутация шапсугских и бжедугских дворян, которая была принята Екатериной II. Они заявили о своих верноподданнических чувствах и просили помощи в подавлении восстания. Атаману Черноморского казачьего войска было поручено направить за Кубань отряд казаков, а администрации

края – содержать бжедугских князей и шапсугских дворян в добром расположении к России.

Летом 1796 г. в окрестностях Екатеринодара в урочище Бзиюко произошло сражение, в котором крестьяне потерпели поражение. Однако восстание продолжалось. Крестьяне учреждали самоуправление и свою администрацию, вводили народное управление, продолжая сопротивление. Вооруженное вмешательство русских отрядов во внутриадыгские дела положило начало длительной войне на Кубани и в Черноморье. В адыгском обществе произошел раскол. Потомственное крупное дворянство усилило сотрудничество с царской администрацией, тогда как крестьянство, мелкое дворянство, феодальные старшины выступали против. Ядро движения составили тфокотли – юридически свободные общинники. Вскоре, однако, феодальные старшины, недовольные радикализмом народных масс, начинают сотрудничество с Турцией, и крестьянство в борьбе против них обращается к России, чему способствовали связи с русскими переселенцами.

С 90-х гг. XVIII в. на территории Кабарды вводится российская административно-судебная система управления. В 1793 г. по предложению Главнокомандующего Кавказской линией генерал-аншефа А.И. Гудовича в Кабарде были учреждены «родовые суды» и «расправы» под руководством моздокского коменданта. Они действовали на основе обычного права и разбирали тяжбы и мелкие преступления. Все уголовные дела рассматривались по законам империи в «Верхнем пограничном суде» в Моздоке под председательством коменданта крепости. Это была апелляционная инстанция для родовых судов и расправ, подчинявшаяся астраханскому генерал-губернатору. По разрешениям родовых судов и расправ созывались народные собрания (хасу).

Эти мероприятия вызвали сопротивление. В 1794 г. в Кабарде вспыхнуло восстание во главе с князьями. Оно было подавлено, а лидеры отправлены в ссылку. В 1799 г. один из князей А. Атажукин бежал из ссылки и возглавил сопротивление в Кабарде. К нему присоединилось мусульманское духовенство, что придало религиозную окраску борьбе. Так называемое шариатское движение (1799–1807 гг.) имело массовый характер, в него включились часть абазинов, бесленеевцев,

чегемских карачаевцев, среднего и мелкопоместного дворянства. Восставшие выступали за учреждение духовного суда вместо родовых, за всеобщее равенство во имя религии. Российская администрация была вынуждена пойти на замену родовых судов и расправ шариатскими судами Мехкеме, что привело к усилению влияния мусульманского духовенства на политическое положение в Кабарде, Горском Карачае и частично в Дигории. Верховные князья Кабарды одновременно являлись председателями верховных духовных судов.

Заселение присоединенных земель выходцами из Центральной России, начатое с появления в XVI в. казаков на берегах Терека, приобрело во 2-й половине XVIII в. массовый характер. Было начато формирование гражданской администрации региона. Сильно изменилось в XVIII в. казачество. Терские и гребенские казаки были лишены былых вольностей и начали превращаться в служилое военное сословие Российской империи. Петр I подчинил их созданной в 1721 г. Военной коллегии. С 1754 г. последняя получила право утверждать атаманов (войсковых старшин), избранных войсковым кругом. Казачьи старшины были приравнены к офицерам (майорам) и переведены на государственное жалованье. Значительная часть завоеванных на северо-востоке Кавказе земель была закреплена за Терским казачьим войском. В 1722 г. терские казаки были переведены из Терков в новую крепость Святого Креста, построенную на Сулаке возле отхода от него р. Аграхани. Терское войско было переименовано в Аграханское. В помощь ему в 1724 г. было переселено 1000 казацких семей с Дона, образовавших Терско-семейное войско. Гребенские казаки были переведены в новые крепости – Кизляр (осн. в 1735) и Моздок (осн. в 1763). В 1736 г. в Кизляр были переселены аграханские казаки, ставшие называться Кизлярским отделом Терского казачьего войска.

Кавказская линия – цепь крепостей, кордонных линий и казачьих станиц, пересекавших весь Северный Кавказ – выполняла три цели: окончательное покорение принявших российское подданство «мирных горцев»; охрану южных губерний от участвовавших в XVIII в. набегов независимых («немирных») горцев; обеспечение безопасного дорожного сообщения с Закавказьем. Она управлялась начальником и делилась на

Черноморскую кордонную линию, правый фланг, центр и левый фланг. Северо-восточный Кавказ был включен в состав левого фланга. В свою очередь, он состоял из Терской и Нижне-Сунженской линий, Кумыкской плоскости и Чечни с передовой линией. Центр линии располагался во Владикавказе и должен был охранять Военно-Грузинскую дорогу. Начальник каждой части был подчинен командующему войсками на Кавказской линии. Он управлял не только регулярными войсками, но и приписанными к линии (линейными) казаками и местным мусульманским населением.

Чтобы контролировать перемещения горцев по Кавказу, с конца XVIII в. была введена «билетная» система. Въезд в Кавказскую линию, а также выезд за ее пределы производился по «билетам» – письменному разрешению, своего рода паспорту, выданному российскими военными властями. В 1-й половине XIX в. билетный режим укреплялся. По мере завоевания билетно-паспортная система распространялась на все новые районы северо-восточного Кавказа. Паспортный режим для горцев смягчился только к самому концу XIX в. Одной из мер борьбы с нарушением билетной системы стало переселение виновных в ее нарушении в контролировавшиеся регулярными войсками и казаками земли современной Ростовской области и Ставрополя. Участники набегов на российские владения ссылались на каторгу или в расквартированные вдали от Кавказа арестантские роты.

К началу XIX в. вся горная полоса Северного Кавказа от линии Кубань – Терек к югу еще не была под контролем русской военной администрации. Противоречивый характер имело развитие политической обстановки, попытки создания черкесского государства не имели успеха. Горские феодалы пытались лавировать, занимая то прорусскую, то протурецкую позицию. Так, карачаевские феодалы, разделившись на две партии, то просили выставить русские заложники по границе, то выдавали Турции аманатов из четырех сословий – князей и узденей разных степеней. Вместе с тем рост торгового обмена и других связей адыгов и русских в Прикубанье вызывал тревогу у турок. В результате русско-турецких переговоров в феврале 1800 г. черноморскому войсковому атаману было предписано не пускать адыгов на русскую сторону.

В ответ на спровоцированные Турцией набеги адыгов Александр I рескриптом 17 апреля 1800 г. разрешил черноморскому казачеству совершать карательные экспедиции за Кубань для наказания адыгского населения. В ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Анапа и Суджук-Кале были возвращены Турции. В то же время русское влияние среди народов Закубанья продолжало укрепляться путем торговли. Основная масса адыгов занимала пророссийскую позицию, хотя со стороны части феодальной верхушки, боявшейся потерять власть, распространялись идеи переселения, и отдельные кабардинские князья и дворяне во 2-й половине XVIII и 1-й половине XIX вв. переселяются в Закубанье и Турцию.

В 1803 г. началось строительство на месте карачаевского поселения Ачысуу (Кислая вода) Кисловодского укрепления и казачьих станиц в Пятигорье, что вызвало новое восстание в Кабарде. Основное требование сводилось к уничтожению Кисловодской крепости и ликвидации кордонной линии. В 1804 г. в Кабарду для утверждения российской власти и подавления сопротивления была направлена военная экспедиция. Во время восстания 1809–1810 гг. кабардинские феодалы попытались переселить подвластное им население в горы. Отказ крестьянства был использован царской администрацией для раскола движения, и направленные в 1810 г. карательные экспедиции подавили сопротивление. В 1811 г. кабардинцы и ряд закубанских обществ и союзов приняли русское подданство.

В 1826 г. Карачай во главе с верховным князем-олием подписал договор о взаимной помощи в случае нападения третьих сил. Однако олий Карачая продолжал посылать аманатов турецкой стороне, что вынудило русское правительство отправить в Карачай в 1828 г. войска. Вооруженное столкновение между Карачаем и Россией в течение 1826–1828 гг. закончилось присоединением Карачая к России.

Северный Кавказ все больше становится сферой внутренней политики России, оставаясь к тому же ареной острых международных противоречий. Александр I назначил в 1813 г. главнокомандующим на Кавказе генерала А.П. Ермолова. Расширилось строительство военных укреплений вблизи аулов, на плодородных равнинах, в важнейших топографических пунктах. В 1817 г. было предписано выделять земли казакам Кавказской линии.

В 1819 г. против адыгов на северо-западном Кавказе действовало 40-тысячное Черноморское (Кубанское) казачье войско. В 1820 г. оно было подчинено Ермолову, а территория от Азовского моря до земли Войска Донского включалась в Кавказскую губернию. Вся служба по военной линии на Кубани засчитывалась офицерам войска за действительную военную службу. На земли Черноморского войска началось переселение крестьян Черниговской и Полтавской губерний, активизировался переход к непосредственному подчинению горских обществ и правителей края российской военно-административной власти, перенос военной линии с Терека до подножия Кавказского хребта.

Для подавления сопротивления в Кабарду был введен «летучий отряд» с артиллерией, начато строительство укреплений от Владикавказа к верховьям Кубани и перемещение военной линии на юг от Терека к подножию так называемых Черных гор. В 1822 г. крестьянам объявлялась свобода от непокорных русской администрации князей, которые продолжали нападения на Кавказскую линию. События в Кабарде и Балкарии были связаны с ситуацией в Закубанье, населенном адыгскими народами и карачаевцами. Часть ногайцев кочевала западнее Екатеринодара, в Закубанье их насчитывалось до 300 тыс. человек. Строительство укреплений в Кабарде и перенос военной линии сопровождалось учащением наездов закубанцев на русские укрепления, ответными карательными мерами и насаждением русской администрации у ногайцев.

В 1821–1822 гг., с подавлением русскими войсками оппозиции части кабардинских феодалов, левое крыло Кавказской линии продвигается вглубь Кабарды. Было построено несколько военных укреплений, в том числе Нальчик, которые заперли выходы на равнину из ущелий и составили Кабардинскую военную линию.

Важное значение имела замена в 1822 г. Мехкеме Временным кабардинским судом. По шариату рассматривались только гражданские дела, члены суда руководствовались обычным правом и частично русским законодательством. Уголовные дела находились в ведении военных судов. Временный кабардинский суд являлся также исполнительным органом власти внутреннего управления Кабарды. На места командующим Кавказской линией назначались приставы.

Кабардинские князья, не смирившиеся с покорением края, переселились за Кубань в ущелья Зеленчука и Урупа. Отряды так называемых «беглых» кабардинцев в 1825 г. продолжали набеги на русские станицы по верхнему течению Кубани. Однако к этому времени Кабарда была присоединена к России, хотя сопротивление продолжалось и в 40-е гг. XIX в.

Положение оставалось сложным. В 1824–1825 гг. войска вновь разрушили ряд аулов в Закубанье, где сопротивление возглавили местные аристократы, связанные с Турцией доходами от продажи людей в рабство, сбыта самшита, кож, мехов и шерсти. Однако рядовые шапсуги, натухайцы и абадзехи обратились к русскому командованию с просьбами о покровительстве. В конце 1826 – начале 1827 гг. создавалась благоприятная обстановка для прекращения военных действий и мирного присоединения адыгских народов к России.

В ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. укрепились связи российских властей с адыгскими князьями и дворянством, восставшие бжедугские крестьяне были изолированы от более решительных сторонников продолжения борьбы – абадзехских крестьян, а обращение бжедугской аристократии к Турции было использовано для разорения сопротивлявшихся адыгских сел по левому берегу Кубани. Была взята Анапа, захвачен Геленджик, развернуто строительство новых крепостей и кордонов, предпринималось патрулирование военными сторожевыми судами Черноморского побережья.

По Адрианопольскому мирному договору с Турцией 1829 г. весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая отошел к России. Турция отказалась от притязаний на Черноморское побережье, от земель севернее новой пограничной линии. Таким образом, Черкесия перешла к России, но закубанские адыги, считавшие свои территории суверенными, отвергли трактат.

Осенью 1830 г. царские войска двинулись на занимаемые ими территории. Сопrotивлявшиеся села сжигались. В 1832 г. для размещения в укреплениях и крепостях Кавказской линии было образовано Кавказское линейное казачье войско. Вместе с силовым давлением развертывалась экономическая блокада региона, на что горские народы ответили религиозной формой военно-политической организации и борьбы, получившей название «мюридизм».

Формирование черноморского и кубанского казачества

С XVI в. важное место в жизни региона приобрело казачество. Решающую роль в формировании кубанского казачества сыграли запорожские и донские казаки, создавшие самобытные формы казачьей жизни. Ограничивая автономию казачества, власть вместе с тем привлекала его к защите границ. В 1783 г. трем запорожским старшинам было разрешено организовать казачью службу. В 1787 г. были созданы вольные казачьи команды – пехота и конница, названная Черноморским войском. Оно участвовало в русско-турецких войнах XVIII века.

В 1792 г. запорожским казакам были даны жалованные грамоты, по которым организовывалось их переселение (первоначально 25 тыс. человек) в устье Кубани, где в 1794 г. был основан г. Екатеринодар. В нем находилось главное войсковое начальство. Было основано 40 куренных селений и хутора. Для защиты от нападений черкесов возводились кордоны, или посты, и пикеты. В 1-ой половине XIX в. (1808, 1820 и 1848 гг.) на северо-западный Кавказ переселяются более 100 тыс. крестьян из мало-российских губерний, а также вышедшие из Турции запорожцы. В 1850 г. здесь было уже три города, 61 станица и два поселка, 2548 хуторов.

Начала организации казачества были изложены в грамотах 1792 г. Войско обязывалось нести пограничную службу, признавалось коллективным юридическим лицом, земля находилась в его общей собственности. Войско получало жалованье и имело свободную внутреннюю торговлю и право продажи вина на войсковых землях. Оно сохранило знамя и литавры, другие регалии Запорожской Сечи. В административном отношении оно подчинялось таврическому губернатору, но имело свое войсковое правительство (атаман, судья и писарь).

В 1794 г. были выработаны писанные правила «Порядок общественной пользы», утвердившие систему казачьего самоуправления в рамках 40 куреней с ежегодным избранием атамана, делением войсковой территории на 5 округов с наличием окружного правления. В 1801 г. вместо войскового правительства была учреждена канцелярия, в которую входили атаман, два члена и один назначенный от правительства, а также правительственный прокурор. Войско было поделено на 20

полков. В 1802 г. восстановлено войсковое правительство по аналогии с донским. По воинским делам Черноморья подчинялась инспектору крымской инспекции, по гражданским – таврическому губернскому начальству. С 1855 г. назначение войсковых атаманов производилось из лиц неказачьего происхождения.

Положением 1842 г. управление Черноморским казачьим войском делилось на военное (войсковое и окружные дежурства) и гражданское (войсковые, окружные и станичные органы управления). К войсковым учреждениям относились правление, врачебная управа, прокуратура, торговый словесный суд и полиция г. Екатеринодара. Войсковое правление состояло из четырех экспедиций, окружное гражданское управление – из суда, сыскного начальства, словесного мирового суда и прокуратуры в лице стряпчего. Два заседателя, избираемые в окружной суд станичными сходами, участвовали только в решении вопросов, касающихся станиц и казаков. К данному времени сложилась сословная структура Черноморского войска: старшины, превратившиеся в дворянское сословие, казачье духовенство и рядовые казаки. Дворянство, помимо обычного казачьего права на 30 десятин земли, имело пожизненные 1500 десятин на генерала, 400 – на штабс-офицера и 200 – на обер-офицера. В сходах участвовали представители всех сословий, духовенство в станичном самоуправлении играло почетную роль.

Землепользование определялось писаными законами, а также обычаями, которые имели преимущество перед писаным правом. Грамоты 1792 г. передали казакам землю в дар как вечную потомственную собственность, а акты 1801 и 1802 гг. юридически оформили коллективную земельную собственность. Право пользования определялось обычаем свободной заимки. В «Порядке общественной пользы» оговаривались привилегии старшины. Положение 1842 г. узаконило фактическое нарушение принципа казачьего равноправия на землю, утвердив различные земельные нормы для рядового казачества и дворянства. Положение 1870 г. заменило пожизненное пользование офицерскими участками потомственным, из войсковой собственности была сделана частная.

Черноморское казачество занималось земледелием, скотоводством, рыболовством. Казаки несли сторожевую службу на 260 верстах

вдоль Кубани до берега Черного моря на главных укреплениях – постах, пикетах и т.н. залогах и разъездах. Разведку вели пластуны, жившие товариществами. Партизанская война между казаками и горцами продолжалась до 1864 г.

Одновременно с заселением Черноморья происходила колонизация Кубани, образовались Кубанский, затем Кавказский полк и поселена часть Хоперского полка из Хоперского казачьего войска, возникшего в 1717 г. и переселенного в Ставропольскую губернию за 17 лет до кубанцев.

В 1832 г. из разрозненных казачьих частей Северного Кавказа от Каспийского моря до Устьлабинской крепости было образовано Кавказское линейное войско. Войско существовало самостоятельно до 1860 г., а затем вошло в состав Кубанского казачьего войска. Линейные станицы были более приспособленными к защите, чем черноморские курени. Они начали заселяться с 1794 г., когда под названием Кубанского казачьего полка было основано шесть станиц. В 1803 г. основано четыре станицы выходцев из слободской Украины, в 1804 г. – станица Воронежская, все они стали называться Кавказским полком.

В 1825 г. основано восемь станиц между Баталпашинском и Прочнокопской, затем в 1838 и 1848 гг. 17 сел крестьян преобразованы в казачьи станицы и присоединены к Кавказскому линейному войску. К концу 1840-х гг. здесь, на Старой линии, было 36 станиц, а также хутора. Одновременно с 1841 г. в течение 20 лет продолжалось заселение Новой Линии – равнины между Кубанью и Лабой. К 1860 г. число станиц выросло с четырех до 32. Казаки Старой Линии, части Терского войска, сел Ставропольской губернии выдвигались на территорию горских народов. Военная колонизация здесь проходила дольше, экономическая жизнь вследствие частых военных столкновений больше регламентировалась, и до 1864 г. не было хуторов.

В 1845 г. вышло «Положение о Кавказском казачьем Линейном войске». Оно делилось на 17 полковых округов с войсковым и гражданским управлением. Местное управление осуществляли войсковой наказной атаман, войсковое дежурство, войсковое правление, бригадные управления, временные военно-судебные комиссии, полковые

и станичные управления, торговый словесный суд. В хозяйственном отношении большое значение имело войсковое правление, в гражданском – бригадные, полковые управления и станичные. Расширились рамки высшего казачьего управления, военное начало лежало в основе казачьих порядков, в том числе станичного самоуправления (станичный начальник и двое выборных судей). Начальник назначался войсковой администрацией из войсковых офицеров или чиновников и преимущественно был военным командиром.

Станичное самоуправление подчинялось станичному начальнику. Судьи избирались на три года и имели больше прав, чем у черноморцев. Военно-стратегическое положение многих станиц мешало их экономическому развитию, в том числе хуторов, не было рыболовных и солепромышленных угодий. Утвердилось пожизненное и потомственное землевладение офицеров, но в сравнении с черноморским казачеством не было казачьего духовенства и торгового сословия, более пестрым был этнический и конфессиональный состав казачества, менее развита система образования.

Пограничную службу линейные казаки несли вдоль верховьев Кубани к Тереку, по Лабинской линии, в открытой местности и исключительно в кавалерии. Кордоны и пикеты, разъезды и залого были аналогичны черноморским, но активно участвовали в их действиях и регулярные войска. У горцев линейцы заимствовали кавалерийские навыки, приемы партизанской войны, характер вооружения. Особенно бесстрашными воинами были наездники-пластуны.

В 1861 г. было поселено 1736 семейств в 11 станицах в верховьях Кубани и ее притоков по направлению к Майкопу. В 1862–1863 гг. здесь было образовано 40 казачьих станиц, всего же в 1861–1865 гг. в Кубанской области были 81 станица и другие поселения с 14 тыс. семейств. В 1862 г. было утверждено Положение о заселении предгорий западной части Северного Кавказа, в котором предусматривалось выделение денежных пособий, надел общинными землями и передача земли в частную собственность.

Закубанские станицы были важными стратегическими пунктами в вытеснении горцев. Колонизация Закубанского края проводилась под

влиянием военных приоритетов. Занятие западных предгорий Кавказа завершило колонизацию Кубанской области в смысле расширения границ казачьей территории. Казачество делилось на отдельные станичные общины, со временем места их расселения не назначались администрацией, а определялись инициативно с последующей санкцией властей. Постоянно рос приток крестьян-арендаторов и ремесленников из внутренних губерний России.

В 1834 г. возник Армавир (основное население – горские армяне), основываются немецкие колонии, позже усиливается приток греков, болгар, молдаван. Доля новожителей постоянно возрастала, особенно с 1868 г., когда появился закон, позволявший лицам невойскового сословия приобретать в собственность усадебные строения на казачьих землях. В течение 15 лет крестьяне, выходцы из южнорусских губерний, достигли 25% казачьего населения (250 тыс.). Они арендовали войсковые общинные и частные земли, часть их была принята станичными обществами. Колонизация предгорий сопровождалась выселением горцев из ущелий к берегам Кубани.

Глава четвертая. Кавказская война и завершение присоединения региона к России

В 1-й половине XIX в. подчинение Северного Кавказа России было завершено. Назвать точную дату присоединения того или иного государственного или полугосударственного образования этого региона к Российской империи не всегда легко. Это связано с тем, что те или иные правители, заявив о принятии российского подданства, поступая своей властью не хотели и нередко вели антироссийскую политику, объединяясь с противниками России, а иногда и вступали с ней в борьбу. Потерпев поражение, они каялись, снова приносили клятву верности России, и это могло повторяться много раз.

Раньше были поставлены под контроль плоскость и предгорья Дагестана. В 1799 г. вступил в подданство России кайтагский уцмий Рустем-хан. Уже в начале XIX в. шамхал Тарковский Мухаммед (Магомед) имел звание тайного советника и получал от российского правительства немалое жалованье. Его сын – Мехти, став шамхалом, в 1806 г. был возведен в чин генерал-лейтенанта российской армии. В 1802 г. в российское подданство вступил хан Аварский, в 1803 г. – султан Елисуийский в Южном Дагестане. Общественный строй управлявшихся ими ханств первоначально не претерпел каких-либо изменений. В 1806 г. было завоевано Дербентское ханство. В самом Дербенте была установлена российская власть, а значительная часть ханства была передана под управление шамхала Тарковского. Эти территориальные приобретения в Дагестане были подтверждены Гюлистанским договором России с Ираном (1813 г.).

Нагорный Дагестан и Чечня были покорены позже, в ходе затяжной Кавказской войны (1817–1864 гг.). Сопrotивление «вольных обществ» горцев российскому проникновению на Кавказ было возглавлено суфийскими шейхами братства накшбандия-халидия. В российской историографии это движение получило название «мюридизм», так как по суфийской традиции повстанцы именовали себя учениками (мюридами) вождей-имамов.

Крупнейшее выступление горцев против российского владычества накануне Кавказской войны связано с именем шейха Мансура (Ушур-

ма). Это был чеченец из с. Алды, сначала мюрид, а затем руководитель (шейх) одного из отделений (вирдов) суфийского братства накшбандия. В начале 1785 г. он стал проповедовать в чеченских селениях по Сунже, что вызвало опасения российских военных властей. В июле 1785 г. арестовать Мансура был послан русский отряд под командованием полковника Пиери. Но последователи шейха разбили русские войска в горах. С этого момента шейх Мансур выступает как глава стихийного повстанческого движения горцев Чечни и Кабарды.

Перед началом русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Большая и Малая Кабарда отложились от России. Приверженцы шейха осадили крепости Кизляр и Наур. Деятельность Мансура была недолгой и малоуспешной. Уже в июле 1787 г., потерпев военные неудачи, шейх во главе нескольких тысяч человек перебрался за Кубань, а после поражения – в Анапу, где оставался до взятия ее русскими войсками. При взятии города 22 июня 1791 г. он был пленен, привезен в Петербург и осужден на пожизненное заключение. Он был помещен в Соловецкий монастырь, по другим источникам, – в Шлиссельбургскую крепость, где вскоре заболел и скончался.

После этого на северо-восточном Кавказе установилось относительное затишье. Начало Кавказской войны связано с деятельностью нового русского главнокомандующего генерала А.П. Ермолова. При Ермолове была расширена Кавказская линия. В 1818 г. была усилена Нижне-Сунженская линия, укреплен редут Назрановский (современная Назрань) в Ингушетии и построена крепость Грозная (современный Грозный) в Чечне. В Северном Дагестане были заложены крепости Внезапная и Бурная. Согласно плану Ермолова, русские войска продвигались вглубь Горной Чечни от Сунжи, выжигая «немирные» аулы и вырубая покрывавшие ее леса. При нем были завоеваны кумыкские земли в междуречье Сулака и Терека. Действия Ермолова вызвали восстание горцев Чечни в 1825 г. Он был смещен, а на его место назначен И.Ф. Паскевич. Русские позиции в Дагестане были укреплены в 1830-е гг. Лезгинской кордонной линией.

Однако быстро подавить повстанческое движение в горах Дагестана и Чечни не удалось. Во главе повстанцев встал Гази-Магомед (Гази-Мухаммед, Кази-Мулла), аварец из с. Гимры, ученик накшбандийского шейха Магоме-

да Ярагского (Мухаммеда ал-Яраги, Мухаммед-эфенди) из Южного Дагестана. Гази-Магомед выступал с проповедями о необходимости подняться на «священную войну» (арабск. *газават*) против русских захватчиков. В 1828 г. он был провозглашен первым имамом Дагестана и Чечни. Его мюриды составили основные военные силы повстанцев. В 1830 г. Гази-Магомед попытался захватить с. Хунзах, столицу принявших российское подданство аварских ханов, но был отбит. Имам лично предводительствовал смелыми и неожиданными рейдами на подвластную российским властям территорию. В 1831 г. Гази-Магомед взял Кизляр, а в 1832 г. осадил Дербент. Новый начальник Кавказского корпуса барон Г.В. Розен разбил войско Гази-Магомеда и занял его родное с. Гимры. В бою имам был убит.

Преемником Гази-Магомеда был избран его соотечественник Гамзат-бек из с. Гоцатль. Первоначально его признали только несколько аварских селений, но вскоре под властью Гамзат-бека оказалась значительная часть Нагорного Дагестана и Чечни. Отец его был беком и играл важную роль в Аварском ханстве. Однако сам Гамзат-бек, как и два других имама, опирался на свободных общинников-узденей. Он истребил немало бекских и ханских родов, признавших власть России, обратив их земли и прочее имущество в казну имамата. В 1834 г. Гамзат-бек осадил Хунзах, овладел им и перебил почти всю ханскую семью. Затем он приступил к организации государственного устройства имамата на землях Аварского ханства и «вольных обществ» Нагорного Дагестана и Чечни. Деятельность Гамзат-бека была непродолжительна. В том же году он пал жертвой кровной мести от рук Османа и Хаджи-Мурата, молочных братьев убитых им аварских ханов.

Третьим имамом был избран Шамиль (правил в 1834–1859), аварец из с. Гимры. Он создал в Дагестане и Чечне военно-теократическое государство – имамат. Превращение имама в правителя началось еще при Гази-Магомед-е. В присоединившихся к нему селениях он оставлял своих наибов – заместителей. Уже у Гамзат-бека были постоянные наибы, каждый из которых возглавлял определенный район. Оформление имамата завершилось при Шамиле. К середине 50-х гг. он стал верховным правителем. Ему принадлежала светская и религиозная власть. Имам являлся также верховным судьей. Два дня в неделю (субботу и воскре-

сенью) он посвящал приему жалобщиков. Решение обычно выносилось на месте. Чтобы помочь имаму в его обязанностях, в 1842 г. был создан совет (диван) из приближенных Шамиля.

Наибы были опорой административно-военного аппарата. Они назначались имамом. Наибства обычно включали в себя одно «вольное общество», но в некоторых случаях несколько. Число наибов было различным в разное время: от 4 – в 1840 г. до 33 – в 1856 г. Одним из знаменитых наибов Шамиля стал убийца Гамзат-бека Хаджи-Мурат. Наиб отвечал за порядок на своей территории, должен был собирать налоги, приводить в исполнение приговоры шариатских судей и судить подчиненных по военно-административным законам Шамиля. Ниже стояли дибирь или мазумы, которые руководили подразделениями наибства. Им подчинялись старейшины деревень. Для того чтобы контролировать наибов и мудиров и собирать информацию, у имама были мухтасибь, которые путешествовали инкогнито и сообщали Шамилю о деятельности его заместителей. По этим донесениям многие наибы, в том числе Хаджи-Мурат, были смещены имамом.

Основой своего государства Шамиль сделал мусульманское право (шариат). Это было действенное оружие в борьбе с «неверными» русскими завоевателями. Он провел ряд судебно-административных реформ. Их целью было укрепление шариата и искоренение местных норм обычного права (адата) и некоторых нововведений, появившихся на Кавказе в результате контактов с русскими. Инструкции и постановления Шамиля были равносильны законодательству.

В социальной области Шамиль продолжал начатую первыми имамами борьбу с ханско-бекским сословием. При нем большинство семей беков и чанков Нагорного Дагестана были физически истреблены. Их владения составили основу государственного имущества имамата. После разгрома имамата они перешли в российскую казну. Социальной опорой имама была сельская община (*джамаат*). Благодаря своим реформам Шамилю удавалось почти четверть века сопротивляться хорошо оснащенной военной машине Российского государства.

За несколько лет Шамиль подчинил себе значительную часть Нагорного Дагестана и Чечни. Применяя тактику партизанской войны, он тре-

вожил гарнизоны русских крепостей левого фланга и центра Кавказской линии. К 1835 г. он усилился настолько, что осадил в Хунзахе правителя Аварии Аслан-хана Казикумухского. Новый начальник Кавказского корпуса генерал Головин послал в 1837 г. против Шамиля генерал-майора К. К. Фези, который захватил аварские селения Хунзах, Ашильта, укрепление Ахульго и осадил имама в Телетле, но не смог взять его и вынужден был заключить с ним перемирие. Экспедиция против Шамиля, посланная в 1839 г. под руководством генерал-адъютанта П. Х. Граббе, осадила его в крепости на горе Ахульго, но имам с отрядом мюридов пробился сквозь кольцо осаждавших и скрылся в горах Аварии.

В 1840 г. Шамиль возобновил военные действия против русских в Чечне. Из множества стычек особенно кровопролитно было сражение под Валериком. Чеченцы совершили набег на русское военное поселение Александровское по Военно-Грузинской дороге, а войско под командованием самого имама безуспешно пыталось взять Назрань. Наиб Шамиля Кибит-Магома подчинил ряд селений в долине р. Андийское Койсу. Весной 1842 г. генерал Головин отправился из Ичкерии в поход против резиденции Шамиля, находившейся тогда в с. Дарго, но был разбит горцами и вынужден был отступить. В том же году наибы Шамиля пытались поднять против российских властей сельские общества Южного Дагестана. Поражения русских войск в 1842 г. послужили причиной замены Головина генерал-адъютантом Нейдгартом. Продолжалось укрепление левого фланга Кавказской линии. В 1844 г. было возведено укрепление Петровск (современная Махачкала).

Российские главнокомандующие на Кавказе часто менялись. Нейдгарта заменил М. С. Воронцов (1844–1854). В 1845 г. он проник в глубь Северного Дагестана, захватил и уничтожил с. Дарго, служившее резиденцией Шамилю. Этот поход доставил ему княжеский титул, но стоил России больших потерь. В Чечне русские войска продвигались вперед, производя вырубку лесов в предгорьях. Воронцов предпринял несколько походов на территорию имамата. В 1847 г. он осадил аварское село Гергебиль, но отступил из-за распространения в войсках эпидемии холеры. Этот опорный пункт имамата был взят в июле 1848 г. князем З. М. Аргутинским. Несмотря на поражение, отряды Шамиля возобновили свои

действия на юге Лезгинской линии. В 1852 г. новый начальник левого фланга генерал-адъютант князь А. И. Барятинский смог выбить «немирных» горцев из стратегически важных селений Чечни.

С началом Крымской войны действия Шамиля на Кавказе активизировались. В 1854 г. имам заручился поддержкой начальника турецкой азиатской армии и начал совместные с Турцией военные действия против России на Северном Кавказе и в Закавказье. В июне 1854 г. отряд под предводительством самого Шамиля перешел через Главный Кавказский хребет и разорил грузинское село Цинандали. Узнав о приближении русских войск, армия имама отступила в Дагестан, захватив с собой большую добычу и заложников. На Северо-Западном Кавказе русские войска оставили Кубань и укрепления Черноморской кордонной линии. В 1854 г. князь Воронцов, не сумевший поправить положение, покинул Кавказ. Ситуация изменилась только после вступления на престол нового императора Александра II и окончания Крымской войны. Сменив нескольких главнокомандующих, правительство назначило руководителем российских войск на Кавказе князя А. И. Барятинского (1856–1862). Корпус был усилен войсками, вернувшимися из Анатолии. К этому времени силы Шамиля начали иссякать. Разоренные войной сельские общины горцев стали сдаваться российским военным властям.

В 1856–1857 гг. отряд генерала Н. И. Евдокимова выбил Шамиля из Чечни и добился покорения всех «немирных» селений. Шамиль пытался отвлечь внимание противника диверсией против Назрани, но был отбит и отступил в село Ведено, сделав его своей резиденцией. В апреле 1859 г. Ведено было взято. Шамиль отступил в свое последнее убежище аварское село Гуниб, которое было осаждено и взято 25 августа 1859 г. Шамиль сдался Барятинскому. Имама отправили с семьей в ссылку в г. Калугу. В 1870 г. Шамиль получил от Александра II дозволение совершить хадж, выехал из России и поселился в г. Медине, где скончался и похоронен. Кавказская война на Северо-Восточном Кавказе была завершена. На Северо-Западном Кавказе сопротивление горцев продолжалось до мая 1864 г.

Периодически в Нагорном Дагестане и Чечне вспыхивали восстания. Повстанческое движение в Чечне связано с именем шейха братства

кадирия Кунта-хаджи из села Киши. В последний период движения Шамиля он подвергся гонениям со стороны имама за осуждение вооруженного газавата и всякого насилия. 1858–1863 гг. Кунта-хаджи провел на Ближнем Востоке. Вернувшись на родину после пленения Шамиля, он быстро обрел учеников-мюридов, число которых доходило до 5 тыс. человек. Подобно членам других суфийских братств, последователи Кунта-хаджи совершали *зикр* – коллективную молитву с поминанием имени Аллаха, за что в русских источниках стали называться зикристами. Несмотря на мирный характер движения, оно вызывало опасения российских властей, которые арестовали Кунта-хаджи в начале 1863 г. и под конвоем отправили в Новочеркасск. Кунта-хаджи умер в ссылке в г. Устюжна Новгородской области.

Последней вспышкой мусульманского повстанчества на Северо-Восточном Кавказе было восстание 1877 г. Поводом к выступлению послужило ухудшение положения крестьян, а возможно и начало русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Восставшие надеялись на поддержку со стороны своих единоверцев из Турции. Движение охватило почти все округа, созданные русскими в Чечне и Дагестане. Центром его стал аварский аул Согратль. Во главе восставших встал накшбандийский шейх Магомед Согратлинский (Мухаммед ас-Сугури). Для подавления восстания России пришлось стянуть на Северный Кавказ войска из Закавказья и Средней Азии. Восстание было подавлено. Магомед Согратлинский и другие руководители его были повешены по приговору военно-полевого суда. Некоторые участники восстания бежали в Турцию. Многие тысячи дагестанцев и чеченцев были сосланы в губернии Центральной России. Они смогли вернуться на родину только после амнистии, объявленной участникам восстания правительством Александра III.

Ужесточение политики царизма на Северо-Западном Кавказе способствовало расширению влияния религиозного фактора. В 1842 г. в сопровождении нескольких эфендиев туда прибыл наиб Шамиля Хаджи-Мухаммед. Они начали распространять воззвания с призывом начать военные действия против царских властей и перешедших на русскую службу князей. Был организован отряд регулярной конницы (муртази-

ков) из переселенцев (мухаджиров). Введение духовного суда, налогов и штрафов, злоупотребления сторонников наиба – все это вскоре вызвало отчуждение крестьянства. Не поддержала наиба и адыгская верхушка, стремившаяся сохранить свои родовые права. Относительная слабость мусульманского духовенства в крае наряду с вышеупомянутыми обстоятельствами не позволили мюридизму укрепиться на Северо-Западном Кавказе.

После смерти Хаджи-Мухаммеда, в 1845 г. на Северо-Западном Кавказе появляется новый наиб – Сулейман-эфенди, попытавшийся объединить адыгов и организовать их выступления против русских войск и укреплений. Но он вскоре перешел на сторону России и стал выступать против Шамиля и его движения. В 1846 г. Шамиль с десяти тысячным отрядом вторгся в Кабарду, но не встретил здесь поддержки и вернулся в Дагестан. В 1848 г. Шамиль отправил к адыгам наиба Магомед-Амина. Магомед-Амин, стремясь расширить социальную базу сопротивления России, раздавал обещания освободить крестьян от податей и повинностей, что привлекло на его сторону часть народа. До 1850 г. Магомед-Амин управлял только абадзехами, а в 1850 г. покорил часть натухайцев и направил отряды на покорение шапсугов, которые после недолгого сопротивления были им подчинены.

Магомед-Амин действовал в Закубанье почти самостоятельно от Шамиля. Вся светская и духовная власть находилась в руках Магомед-Амина. Им были созданы военные укрепления, округа управлялись муфтиями и советами из трех кадиев (мехкеме), были созданы также отряды муртазикатов (ядро регулярной армии адыгов для борьбы с царскими войсками). Но объединить всех адыгов и создать аналогичную имамату Шамиля государственную систему Магомед-Амин не смог. Шапсуги и натухайцы потребовали от него улучшения своего положения, постепенно стали отходить от наиба, в некоторых местах доходило до вооруженных выступлений против него.

Недовольство масс вызывала ориентация Магомед-Амина на Турцию во время Крымской войны 1853–1856 гг. Не увенчались успехом и попытки его главного соперника в альянсе с турецкими властями шапсугского князя Сефер-бея Занова весной 1854 г. набрать черкесское опол-

чение. В 1855 г. абадзехи не отозвались и на призыв сторонников Порты и наибов Шамиля из Анапы выступить против русских. Магомед-Амин, провозглашенный осенью 1855 г. турецким главнокомандующим начальником всех горских ополчений Западного Кавказа, обещал собрать 40-тысячное ополчение, но адыги отказались участвовать в войне против России. Магомед-Амин в то же время стремился заручиться поддержкой воюющих держав. В ноябре 1859 г. после переговоров Магомед-Амин вместе с абадзехами дал присягу на верноподданство России. В конце 1859 г. Сефер-бей Занов умер, а Магомед-Амин оставался у абадзехов в качестве эфендия, что, тем не менее, не остановило продолжающиеся междоусобицы. Несмотря на попытки Турции использовать внутриадыгские противоречия для усиления антироссийских настроений, закубанские горцы оставались пассивными в войне и в большинстве своем склонялись к союзу с Россией.

В середине XIX в. возникло мухаджирство – переселенческое движение значительной части кавказских народов в Османскую империю, во многом вызванное военно-политическими методами присоединения региона к России. Громадные размеры переселенческого движения горцев определялись изменением характера борьбы с ними, которая ставила две цели – ослабить численный состав горского населения и, выселив его на равнину, добиться повиновения, закрепив на их прежних местах казачество. Но не менее важную роль сыграло стремление Турции пополнить обученное военному делу мужское население, а также стремление горской знати забрать с собой в эмиграцию своих многочисленных слуг и зависимых крестьян. Выселение особенно сложно проходило в Закубанском крае, где вместе с абхазами и убыхами проживали приморские этнические группы – натухайцы, шапсуги, абадзехи. В 1860 г. царские власти от организации экспедиций переходят к систематическому заселению занимаемых земель казачьими станицами и выселению горцев на плоскость. Созданная в 1862 г. комиссия выделяла эмигрантам по 10 рублей серебром на семью, организовывала отправку адыгов в Турцию. По некоторым данным, в 1859–1862 гг. из Большой Кабарды в Турцию было выселено более 10 тыс. человек, до 3 тыс. тагаурских и дигорских осетин,

в 1865 г. – около 3 тыс. кабардинцев и 45 осетинских семейств. В 1864 г. было выселено около 6 тыс. шапсугов, более 21 тыс. убыхов, до 20 тыс. бжедугов и абадзехов, около 400 семей карачаевцев, а в 1880-е и в 1905–1906 гг. число мухаджиров-карачаевцев составило 13–15 тыс. человек. Наиболее часто упоминающееся общее количество выселенных за 1858–1865 гг. – 495 тыс. человек считается многими учеными преувеличенным, как и число погибших переселенцев во время их переезда из России в Турцию.

Глава пятая. Административно-территориальные преобразования и система управления во 2-й половине XIX – начале XX века

Через несколько лет после Кавказской войны на Северном Кавказе были проведены реформы, определившие ход развития местного общества и его устройство вплоть до революции 1917 г. Еще во время Кавказской войны, в 1822 г. Кавказская губерния была преобразована в Кавказскую область с центром в г. Ставрополе (с 1847 – Ставропольская губерния). В 1839 г. в Южном Дагестане был создан Самурский округ. Все российские владения на Кавказе были включены в 1844 г. в состав Кавказского наместничества. Первым наместником стал князь М. С. Воронцов. Он представлял высшую гражданскую и военную власть на Северном Кавказе и в Закавказье. В наместничество, просуществовавшее до 1882 г., входили Дербентская губерния, созданная в 1846 г., и Каспийская область, образованная из земель Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Самый юг Лезгистана с 1846 г. входил в Тифлисскую губернию.

В 30–50-х гг. XIX в. Кавказская линия делилась на пять частей – Черноморскую линию, Правый фланг, Центр, Левый фланг и Владикавказский военный округ. Каждая часть имела свое управление. Кабарда и балкарские общества входили в Центр, который выделился в 1830 г. с центром в укреплении Нальчик. Эта структура Кавказской линии сохранялась до середины 50-х гг. XIX в. Управление Кавказской линии и Черномории находилось в Ставрополе. Командующий войсками имел военную и гражданскую власть.

15 сентября 1856 г. Кавказская линия была разделена на Правое и Левое крыло. В состав Правого крыла вошли военные соединения, приставские управления и города бассейна Кубани и Причерномории, Левое – р. Терек, в том числе Кабарда и горские (балкарские) общества. В 1860 г. Кавказская линия была упразднена. Ее Правое крыло было преобразовано в Кубанскую, а Центр и Левое – в Терскую и Дагестанскую области. В Кубанскую область вошли кубанские адыги,

карачаевцы, абазины, ногойцы. Северная часть Северо-Восточного Кавказа была поделена между Ставропольской губернией и Терской областью с центром в г. Владикавказе. Терская область была разделена на 8 округов. Округа делились на участки.

В 1869 г. было утверждено «Положение о Кубанской и Терской областях». В 1870 г. Кавказская администрация утвердила «Положение о сельских (аульных) обществах и общественном управлении в Кубанской и Терской областях», которое содействовало сближению структуры и характера деятельности сельского правления местного населения с аналогичной системой в Центральной России. «Временные правила для горских и словесных судов Кубанской и Терской области» 1871 г. преобразовали «народные суды» в горские словесные суды до распространения здесь российского законодательства. Эти суды могли разбирать по адату мелкие уголовные преступления против личности (семейные ссоры, сельские драки, публичные оскорбления женщин) и уголовные преступления против собственности (обман, утайку денег, воровство), если сумма иска не превышала 50 рублей. Им были подсудны также уголовно-хозяйственные преступления, совершенные на землях общины (потравы, нарушения единого сельскохозяйственного оборота). Кроме того, они могли разбирать по шариату гражданско-семейные тяжбы, сумма иска которых не превышала 100 рублей.

В отличие от дореформенной эпохи решения словесных сельских судов не были окончательными. Они могли обжаловаться в месячный срок в окружных народных судах, созданных при начальниках округов. Им же были переданы адатные иски, изъятые из ведения сельских словесных судов, включая тяжелые уголовные преступления против личности (ранения, убийства, изнасилования, похищения женщин) и крупные уголовные преступления против собственности (обман, утайка денег, воровство на сумму более 50 рублей, случаи разбоя и грабежа). В юрисдикцию окружных судов также вошли поземельные тяжбы за владение и пользование по адату пастбищами, лесами, дорогами и водными ресурсами. По шариату они разбирали серьезные гражданско-семейные тяжбы, сумма иска которых не превышала 100 рублей.

Апелляционной инстанцией для окружных судов стали областные народные суды. Все случаи измены, бунтов, нападений на сельское и окружное начальство, скрытого или явного неповиновения властям, приравненные на пореформенном Северном Кавказе к тяжелым уголовным преступлениям, рассматривались российскими военными судами.

Уголовные и поземельные тяжбы между горцами-мусульманами и русскими переселенцами решались в мировых судах, созданных в 1875 г. в г. Владикавказе, Темир-Хан-Шуре, Петровске и Дербенте. Кроме того, в Терской области в 1860-1917 гг. работали третейские суды. В 1911 г. они были превращены в примирительные суды. Эти судебные органы не существовали постоянно. Их создавали только в случаях кровной мести или опасности столкновений между соседними сельскими общинами. Члены третейских судов избирались из знатоков местного адата и авторитетных членов сельских общин. В него входили пострадавшая и виновная стороны, причем первая могла избирать на одного судью больше. Обычно в третейские суды входило 3 члена, по одному от каждой из тяжущихся сторон, и один из нейтрального клана или селения. Решения этих судов должны были быть утверждены российскими властями участка или округа. Они обжалованию не подлежали.

Одновременно с судебно-административной реформой на Северо-Восточном Кавказе была проведена крестьянская и поземельная реформы. Продолжая линию на освобождение крепостных в России, правительство Александра II провело в 1866–1868 гг. полное освобождение рабов (лаги, кули, караваша) в Дагестанской и Терской областях.

Соединение в 1860 г. Черноморского и Кавказского войск не изменило их станичного управления, но наказной атаман соединял обязанности начальника области и командующего войсками. В 1870 г. вышло «Положение об общественном управлении в казачьих войсках», которое разграничило функции станичных обществ и станичных правлений, выделило станичный суд, придав ему характер крестьянского волостного суда. В основу станичных учреждений было положено выборное начало, т. е. общинное самоуправление сохранялось. По «Положению о воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск» 1870 г. было упразднено линейное территориальное управление

полками и бригадами. Станицы кубанских казаков были распределены по отделам – Баталпащинский, Ейский, Екатеринодарский, Закубанский, Кавказский, Майкопский и Таманский.

«Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта Кубанскими казаками и другими переселенцами из России» 1862 г. не касалось юридических основ казачьего самоуправления, но изменило казачье землевладение. Оно не упоминало о войсковой и вообще казачьей земле как коллективной собственности. Каждое поселение рассматривалось как самостоятельная отдельная община с 20–30 десятинами земли на душу мужского пола казачьего семейства и по 200 десятин на каждое офицерское семейство удобной и неудобной земли в общем нераздельном юрте. Из него назначалось от 5 до 10 десятин на рядовые семейства казаков-охотников и 25-50 десятин на семейство добровольно переселившихся офицеров в частную, вечную и потомственную собственность. То есть наряду с общинно-земельной собственностью в казачье землевладение вводился институт частной земельной собственности. В целом институт войсковой земельной собственности упразднялся, усадебная оседлость подчинялась особому закону вне общинной юрисдикции. Окончательно характер землевладения Кубанского казачества определился в 1870 г. Все казачьи земли делились на войсковую, общинную и частную собственность. Пожизненные офицерские наделы окончательно стали частными потомственными.

После окончания Кавказской войны в крае происходит рост земледельческого хозяйства и производительности труда, развивается технология и техника, особенно в черноморских станицах и хуторах. Но в Закубанье первое время земледелие развивалось хуже из-за непривычных горных условий, трудностей переселения, бедняцкого состава переселенцев, юридической неопределенности характера землепользования.

Горские народы Кубанской области с 1865 г. распределялись по пяти военно-народным округам: Псекупский, Лабинский, Урупский, Зеленчукский, Эльбрусский. Они существовали до 1871 г., потом было введено гражданское управление. В 80-е гг. горские общества были подчинены начальникам областей, которые были и командующими войсками. Участковые начальники осуществляли контроль над горскими обществами.

21 марта 1888 г. был принят указ «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом», по которому у горских народов отменялись элементы гражданского управления, национальной автономности, над ними устанавливалось военно-казачье управление (наказные атаманы и начальники областей). Государственным языком становился русский, в том числе в школах. В 1891 г. введена паспортная система для горцев. В 1905 г. на Северном Кавказе было 5 казачьих, 5 пехотных полков, конный полк, Осетинский конный дивизион, 9 резервных батальонов, 2 пластунских батальона, 4 артбригады, 6 артиллерийских рот, 8 сотен терской постоянной милиции. В начале XX в. на Кубани уже более 90% населения составляли русские, в том числе 56% – войсковое сословие, аборигенное население насчитывало 5,4% (адыгейцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, абхазы и др.). Уменьшение численности местного населения было связано с эмиграцией в Османскую империю.

Часть земель, освободившихся от переселения горцев, была закреплена за Терским казачьим войском. Накануне революции 1917 г. из 6,6 млн. десятин общей площади области терским казакам принадлежало 1,9 млн. десятин. Наряду с общинным землевладением казачьих станиц, существовало частное землевладение, главным образом в руках войсковых офицеров и чиновников. Немалый доход войско получало от находившихся в его совладении соляных промыслов, каменоломней и нефтяных участков. Они были в «вечном пользовании» казачества и не облагались государственными налогами и повинностями.

Годы русско-японской войны и революции 1905 г. прошли на Северном Кавказе относительно спокойно. Здесь еще не сложились крупные промышленные города, охваченные политическим революционным движением. Но с января 1905 г. усилились волнения крестьян-арендаторов Ставрополя, Кубани, Терека. Наиболее крупные выступления в период революции были среди железнодорожников Владикавказской железной дороги, крестьян Кубанской области, в ряде городов (Сочи, Минеральные Воды), в Осетии, Кабарде и Балкарии. В феврале 1905 г. было восстановлено Кавказское наместничество, упраздненное в 1882 г.

С началом Первой мировой войны на Северном Кавказе усиливается влияние мусульманского духовенства. Экономические тяготы войны вызвали рост социальной напряженности и волнения, в том числе адыгейских крестьян. В составе российской армии воевала Кавказская конная туземная дивизия, состоявшая из шести полков: Дагестанского, Кабардинского, Ингушского, Татарского, Чеченского и Черкесского. В целом нерусское население было освобождено от обязательной военной службы, взамен которой платило специальный налог. Но в 1916 г. оно было привлечено к тыловым работам, что вызвало выступления против мобилизации и реквизиций, в том числе в Кабарде и Балкарии.

К началу 1917 г. Северный Кавказ делился на 3 области – Кубанскую, Терскую, Дагестанскую и 2 губернии – Ставропольскую и Черноморскую. Крупные территории остались в использовании Кубанского (бывшего Черноморского) и Терского казачьих войск. Кубанская область включала территорию современного Краснодарского края, Адыгеи, Карачаево-Черкесии; Терская – район Кавказских Минеральных вод, Кабарду, Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню, север Дагестана. Области делились на отделы с казачьим населением и округа с неказачьим, губернии – на округа и уезды.

Глава шестая. Революция 1917 года и Гражданская война

Падение монархии Романовых разбудило по всей стране центробежные тенденции. С февраля 1917 г. в Екатеринодаре учреждается Народное Собрание (Рада), состоявшее из представителей станиц и делегатов воинских частей, которые постановили избрать краевое правительство с атаманом во главе. Законодательная и Краевая рада должны были установить взаимоотношения с Россией, ограничить частное землевладение и создать фонд для наделения малоземельных. В марте 1917 г. создаются Советы рабочих и солдатских депутатов в Новороссийске, Армавире, Майкопе, других городах, а также Временный Кубанский облисполком и Временный ЦК Союза объединенных горцев во Владикавказе.

Объединительные тенденции в казачьих войсках Северного Кавказа усиливались по мере углубления кризиса в стране. В июне 1917 г. на совещании представителей кубанского, донского, терского казачества в Новочеркасске была выдвинута идея союза казачьих и горских общин, для разработки проекта которого была создана специальная комиссия. 14 июля 1917 г. казачья часть образованного после Февральской революции областного Совета смешанного состава выделилась в отдельный Кубанский войсковой совет, который отозвал казаков из областного исполкома и наделил их временными функциями Кубанского правительства, поручив подготовить созыв Кубанской войсковой Рады. Она собралась 29 сентября 1917 г. с программой местного Учредительного Собрания, установила новое название области – Кубанский край, войсковую Раду переименовала в Кубанскую Краевую Раду, утвердила «Временные основные положения о высших органах власти в Кубанском Крае», разработала основы земельного закона и приняла решение о вступлении равноправным членом в Юго-Восточный Союз, который должен был выделиться в особый штат Российской Федеративной республики. Кубанским атаманом был избран А. П. Филимонов, Л. Л. Бычу поручалось создать правительство. Из состава Рады выделилось 80 депутатов, образовавших 1-ю Законодательную Раду, народное Собрание во главе с Рябоволом и Султаном Шахим-Гиреем.

В октябре 1917 г. противники большевистского переворота пытаются создать новое административно-государственное образование – «штат Российской Демократической Федеративной Республики» на основе «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей» на конференции юго-восточных областей во Владикавказе 16–21 октября 1917 г. Союзный договор подписали представители казачьих войск Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, а также калмыцкого народа и Союза горцев Кавказа, представлявшего горские народы Терской области и Дагестана. Представители Ставропольской и Черноморской губерний в союзе не участвовали. В объединенное правительство вошли по два представителя: от Кубани, Дона, Терека, горцев Северного Кавказа, Дагестана, Астрахани и калмыков, уральских казаков. Внешние сношения, военные дела, пути сообщения, торговля и финансы находились в ведении союзной власти, конституция Союза была утверждена казачьими кругами и Кубанской Радой. 8 января 1918 г. Рада собралась в Екатеринодаре и объявила Кубанский Край самостоятельной республикой, вышедшей из состава Советского государства.

Первоначальный период установления власти Советов в регионе продолжался до осени 1918 г. В начале 1918 г. началось образование многочисленных советских республик – региональных образований, объявлявших о вхождении в федеративную Россию. Так, 30 мая 1918 г. III чрезвычайный съезд Советов народных депутатов Кубано-Черноморья принял резолюцию о воссоединении Кубанской и Черноморской республик, возникших незадолго до этого, и образовании Кубано-Черноморской советской республики. ЦИК республики совместно с чрезвычайным комиссаром Юга России Г. К. Орджоникидзе поручалось немедленно принять практические меры для объединения всех республик региона в Южно-Русскую республику.

5–7 июля 1918 г. на I Северо-Кавказском краевом съезде Советов была провозглашена Северо-Кавказская республика, которая объединила Кубано-Черноморскую и Ставропольскую советские республики, Терская оставалась самостоятельной. Избранный тогда ЦИК 17 августа в связи с наступлением денкикинских войск и занятием белыми Екатеринодара переехал в Пятигорск. Терская республика неофициально

также входила в Северо-Кавказскую республику, которая объявила себя частью РСФСР.

Однако к лету 1918 г. вся территория Северного Кавказа была охвачена антисоветскими восстаниями, и республика фактически не существовала, тогда как Кубано-Черноморская республика во главе с ЦИКом и СНК из представителей всех юго-восточных республик продолжала функционировать. Советская власть просуществовала в административных центрах республик сравнительно недолго. 11 мая 1918 г. была провозглашена Республика горцев Северного Кавказа, но так как западные области были отрезаны от Владикавказа, они не вошли в нее. Фактически в Республике участвовали Чечня, Дагестан, Ингушетия, Осетия и часть Кабарды. В Юго-Восточном Союзе остались балкарцы, карачаевцы, адыги и часть Кабарды.

Летом 1918 г. атаман П. Н. Краснов выдвинул предложение принять конституцию Доно-Кавказского Союза, состоящего из самостоятельно управляемых автономных государств – Всевеликого Войска Донского, Кубанского Войска, Астраханского Войска, Терского Войска и Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, объединенных на началах федерации. Но Деникин через своего сторонника председателя Донского правительства генерала А. П. Богаевского предложил к проекту неприемлемые поправки. Идея Краснова повисла в воздухе.

11 мая 1918 г. на Батумской мирной конференции в Грузии было объявлено о создании Горской республики (1918–1920). В ее правительство вошли в основном члены Союза объединенных горцев, председателем его стал А. Чермоев. Республика пыталась отделить Кавказ от Советской России и создать конфедерацию всех кавказских народов по типу Швейцарии. Была намечена программа реформ в политическом устройстве, образовании, здравоохранении. Горская республика была признана Германской и Османской империями, но оба этих государства вскоре перестали существовать. Советское правительство и страны Антанты отказались признать независимость республики. По просьбе Чермоева на территорию Дагестана в июне–июле 1918 г. были введены турецкие войска. Военную и финансовую помощь Горской республике оказало мусаватистское правительство Азербайджана. Однако, несмотря

на эти меры, правительство Чермоева не имело почти никакого влияния в регионе. Кабинет в декабре 1918 г. ушел в отставку и был заменен коалиционным правительством с участием представителей терских казачков. Его главой стал П. Т. Коцев.

В мае 1918 г. в Темир-Хан-Шуре возник Военно-революционный комитет под руководством дагестанских большевиков. Вскоре он был преобразован в Совет. Летом 1918 г. Советы были созданы почти во всех городах – Дербенте, Петровске, Владикавказе, Грозном. Весь регион охватила гражданская война, Власть сосредоточилась в руках военных предводителей «красных» и «белых» отрядов, а также турецких оккупационных войск под командованием Энвер-паши. Территория Горской республики была занята Добровольческой армией А. И. Деникина, отказавшейся признать правительство республики.

Обосновавшееся в Тифлисе Горское правительство тем временем объявило на территории, населенной горцами, независимую от РСФСР Кавказскую Федерацию. То же самое оно заявило при установлении власти Деникина, требуя автономии и устранения частей Добровольческой армии с территории горских округов Терской области. На территории Кубанской области белые образовали в декабре 1918 г. Кубанский край. Выработывался проект положения о Терском крае с включением в него Кабарды, Осетии и казачьих районов бывшей Терской области. Горское правительство стремилось контролировать все земли южнее границы, проходившей по линии Грозный – Владикавказ – Кисловодск – Суворовская.

13 февраля 1919 г. Кубанская Краевая Рада постановила ускорить выполнение решения о Юго-Восточном Союзе и созвать в Екатеринодаре конференцию представителей Дона, Кубани, Терека, Дагестана, Крыма, Грузии, Армении, Азербайджана для утверждения договора и Конституции Союза. Из-за неудач на фронте это решение не было реализовано. В июне 1919 г. Донской круг вернулся к вопросу о завершении организации Юго-Восточного Союза при сохранении сотрудничества с деникинским командованием, но последнее выступало против такого решения. Обсуждение требований представителей Добровольческой армии на Южно-Русской конференции казачества продолжалось более

пяти месяцев, но не привело к соглашению сторон. В декабре 1919 г. заседания Кубанской Законодательной Рады прекратились.

В начале марта 1919 г. Республика горцев Северного Кавказа направила делегацию на Версальскую мирную конференцию, чтобы добиться признания самостоятельности Северного Кавказа. Однако командование Вооруженных Сил Юга России объявило Республику горцев Северного Кавказа незаконным образованием, а ее руководителей – изменниками, подлежащими военному суду. Республика была ликвидирована. 25 октября 1919 г. Деникин отдал приказ, в котором кубанские самостийники объявлялись изменниками и предавались военно-полевому суду. 7 ноября представитель Кубанской Рады Калабухов был повешен, а 12 ее членов принудительно высланы за границу. В ноябре 1919 г. Кубанская Рада предложила заключить Договор дружбы с кавказскими горцами, но деникинское командование выступило против этого проекта. Тем не менее, жестокие меры не помогли Добровольческой армии удержать власть в регионе.

5 января 1920 г. в Екатеринодаре состоялся Верховный круг Дона, Кубани и Терека как Учредительное собрание трех казачьих обществ. Решение вопроса о создании единого федеративного союза, однако, не было реализовано. Сторонник Доно-Кавказской федерации атаман П. Н. Краснов вынужден был оставить свой пост. После неудач Добровольческой армии на фронте 9 января 1920 г. Верховный круг, несмотря на угрозы английского представителя о лишении помощи и военного снаряжения, провозгласил себя верховной властью объединенных Дона, Кубани и Терека для борьбы против большевиков и установления союзного государства. После неудачных переговоров с Деникиным 3 марта 1920 г. Круг принял постановление о разрыве соглашения с Деникиным и выходе из подчинения ему казачьих войск. Однако в том же месяце после разгрома красноармейскими частями деникинских войск Кубанская Рада прекратила существование.

Последним крупным очагом сопротивления советской власти стал Нагорный Дагестан. В сентябре 1919 г. в Нагорной Чечне был образован Северо-Кавказский эмират накшбандийского шейха Узун-Хаджи из аварского села Салта. Правительство эмирата возглавил Нажмутдин Гоцин-

ский из аварского села Гоцо, избранный имамом Чечни и Дагестана в августе 1917 г. на съезде духовенства в Ведено. Эмират выступал против засилья на Кавказе большевиков и белогвардейцев. Узун-Хаджи обратился за помощью к правительствам Турции, Азербайджана и Грузии.

В сентябре 1920 г. Гоцинский собрал ополчение численностью до 3 тыс. человек. К концу года отряды Гоцинского заняли Дагестан и осадили крепости Гуниб, Хунзах и Ботлих, где находились гарнизоны Красной Армии. Но восставшие не смогли развить свой успех. Через несколько месяцев 32-я стрелковая дивизия Красной Армии под руководством А. Тодорского и при поддержке красных партизан сняли осаду с крепостей. В марте 1921 г. силы восставших были разбиты. Гоцинский скрылся в горах Чечни. Остатки его отрядов были истреблены в 1921–1922 гг. В 1925 г. имам был схвачен и расстрелян.

Социальную и межнациональную напряженность вызвало возвращение горцам земель на плоскости, которые в 1847–1861 гг. были переданы казакам в ходе создания казачье-туземной чересполосицы. В целом масштабы и глубина советских преобразований в разных местах региона различались. Крестьянская беднота, особенно в горах, пользовалась относительной свободой в традиционном натуральном хозяйстве, здесь проводилось меньше политических кампаний, более терпимо власть относилась к этническим и религиозным традициям, в том числе в судопроизводстве. Однако решение земельного вопроса не удовлетворяло ни горцев, ни казачество.

Продразверстка, политика расказачивания, другие политические и социально-экономические преобразования вызвали сильное сопротивление среди казачества края. Весной 1921 г. в городах Краснодарского и Майкопского отделов формировалась Кубанская повстанческая армия во главе с генералом А. М. Пржевальским. Повстанцам удалось на короткое время захватить Кизляр и ст. Невинномысскую, совершались нападения на Кисловодск и Армавир. В начале 1922 г. повстанческое движение пошло на убыль вследствие как нажима на крестьянство, так и определенных уступок ему. Создавались крестьянские отряды самообороны, поощрялась добровольная сдача оружия, ВЧК внедряла своих агентов в «бело-зеленые» отряды для разложения их изнутри, активно применялись и

репрессии. И все же в октябре 1922 г. на Северном Кавказе действовало еще 95 отрядов повстанцев (4500 сабель и 1000 штыков).

К концу 1922 г. в связи со снижением цен на хлеб и неплохим урожаем зерновых сопротивление и анархия снизились, но не прекратились. Это проявлялось в виде разбойных нападений, насильственного захвата земли и скота, грабежей на железных дорогах и т. д. Широкие размеры приобрела преступность на территории Северного Кавказа. Наряду с организацией недель добровольной явки «бандитов», экономическими мерами против их родственников, военные органы, милиция и суд прибегали к помощи отрядов обороны и другим мерам силового и идеологического характера, пытаясь противодействовать обычаю кровной мести, влиянию клерикальных кругов, практике укрывательства преступников, преодолевать несогласованность действий административных и карательных органов. К середине 20-х гг. уровень преступности в регионе снизился.

Образование советских автономий и национально-территориальное размежевание

После окончания Гражданской войны произошло новое территориальное разграничение советских автономий на Кавказе. 13 ноября 1920 г. на Съезде народов Дагестана в Темир-Хан-Шуре была провозглашена советская автономия Дагестана. Съезд народов Терека, собравшийся во Владикавказе, 17 ноября 1920 г. объявил о создании Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАС-СР). 20 января 1921 г. ВЦИК РСФСР признал обе республики частями РСФСР. Часть дореволюционных границ какое-то время оставалась в силе. Дагестанская АССР создавалась в границах Дагестанской области. Она делилась на 9 дореволюционных округов. На севере к республике был присоединен Хасавюртовский округ, прежде входивший в Терскую область. Закатальский округ, населенный дагестанскими горцами, остался в составе Азербайджанской ССР. Горская АССР включала почти все горские и казачьи земли бывшей Терской и Кубанской областей. Она состояла из пяти округов: Чеченского, Владикавказского на Северо-Восточном Кавказе; Кабардинского, Балкарского и Карачаевского – на северо-западе края.

Идея создания автономной Горской республики, выдвинутая С. М. Кировым и Г. К. Орджоникидзе в противовес независимой Горской республике, существовавшей на Северном Кавказе до 1920 г., оказалась нежизнеспособной. Уже через несколько месяцев после образования Горской АССР она начала распадаться на этнонациональные автономии. 1 сентября 1921 г. из нее выделилась Кабардинская автономная область (АО), 12 января 1922 г. – земли карачаевцев, 16 января 1922 г. – балкарцев. 1 декабря 1922 г. из Горской АССР вышла Чеченская АО. В 1922–1923 гг. к Дагестану отошли Кизлярский округ, Караногайская и Ачикулакская степи, благодаря чему территория республики выросла почти вдвое. Наконец, декретом ВЦИК 7 июля 1924 г. Горская АССР была упразднена, а входившие в республику осетины и ингуши образовали две отдельные АО – Северо-Осетинскую и Ингушскую с единым административным центром – г. Владикавказом.

Особенностью нового государственного устройства на Северо-Восточном Кавказе было отсутствие выборных Советов. Их задачи выполняли назначаемые ревкомы. Высшим органом исполнительной власти стал Северо-Кавказский ревком под председательством Орджоникидзе. Ему подчинялись республиканские, окружные, городские и участковые ревкомы. Политическое руководство регионом осуществляло Северо-Кавказское бюро РКП(б). Местные Советы в Дагестане, Чечне, Ингушетии и Северной Осетии были созданы только в конце 1921–1922 гг. 1 декабря 1921 г. на I Вседагестанском Учредительном съезде Советов была принята первая Конституция ДАССР.

11–15 августа 1920 г. на I съезде горцев Кубани и Черноморья при Кубано-Черноморском ревкоме была создана Горская секция. В марте 1921 г. II съезд трудящихся горцев создал Горский исполком под руководством Шахан-Гирея Хакурата, на правах губисполкома, с подчинением облисполкому и Наркомнацу РСФСР. В декабре 1921 г. этот орган, а также III Горский съезд поставили вопрос о выделении горцев Кубани и Черноморья в автономную область. Во многом автономистские тенденции были вызваны несогласованностью и противоречиями в деятельности Горского исполкома и администрации районов области, земельными спорами. Облисполком не поддерживал идею автономии, но

неоднократные обращения адыгейского руководства во ВЦИК, а затем деятельность специальной комиссии ВЦИК в Адыгее привели к решению 27 июля 1922 г. о выделении из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области территории, населенной черкесами (адыгейцами) с включением в нее чересполосных селений и хуторов с юртовыми землями и лесами, входившими в данную территорию. Черкесская (Адыгейская) автономная область в августе 1922 г. была переименована в Адыгейскую (Черкесскую), чтобы избежать путаницы и недоразумений в отношениях с Карачаево-Черкесской областью.

11 ноября 1920 г. состоялся съезд карачаевского народа, который высказался за советскую автономию. До провозглашения автономии Черкесия, на территории которой проживали абазины, черкесы, ногайцы и русские, входила в состав Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области. В марте 1921 г. областной съезд «трудящихся горцев» принял решение создать Горский исполком с правами губисполкома, а инициатива горцев Баталпашинского отдела о вхождении в состав ГАССР не была поддержана. 8 ноября 1921 г. Карачаевское оргбюро РКП(б) обратилось в высшие органы власти с просьбой о создании Карачаево-Черкесской автономной области. Аналогичные решения приняли съезды народов Карачая и Черкесии. 12 января 1922 г. ВЦИК издал декрет об образовании Карачаево-Черкесской автономной области с центром в Баталпашинске как части РСФСР.

Уже в мае 1921 г. власти Кабардинского округа выступили за выделение в самостоятельную автономную область, против искусственного разделения народов Балкарии и Кабарды, вызвавшего земельные споры и обострение межэтнических отношений. 1 сентября 1921 г. ВЦИК принял постановление о выделении из состава Горской АССР Кабардинского округа и создании Кабардинской автономной области, непосредственно связанной с РСФСР. 16 января 1922 г. ВЦИК выделил из состава Горской республики территорию балкарского народа и образовал Кабардино-Балкарскую автономную область. В 1936 г. она была преобразована в автономную республику.

30 ноября 1922 г. была образована Чеченская автономная область. На оставшейся части территории Горской АССР были созданы Северо-Осетинская и Ингушская автономные области и Сунженский округ, насе-

ленный казаками. Владикавказ был выделен в самостоятельную административную единицу и стал столицей Северной Осетии и Ингушетии.

Проведение границ между национально-государственными образованиями наталкивалось на большие трудности, связанные с землепользованием, в котором традиционно большое место занимали различные виды аренды и субаренды отдельными лицами и сельскими общинами. Принцип трудового землепользования вступал в противоречие с правом владения, что порождало конфликты. Частновладельческие участки были предметом раздора, особенно в Кабарде и Балкарии. Сложности земельного разграничения служили одним из мотивов в образовании самостоятельных этнонациональных областей. Так, в 1921 г. при оформлении Горской республики к ней присоединили 17 казачьих станиц и хуторов, где проживало более 65 тыс. русских. Фактически насильственно присоединенные территории и их население подвергались постоянным нападениям, заканчивавшимся переделами земель. В итоге создавалась почва для затяжных конфликтов. Кроме того, в процессе строительства государственности по этническому признаку пришлось исправлять допущенные царской администрацией ошибки, связанные с казачьей чересполосицей, когда горцы изгонялись, а на их места заселялись казаки. При этом, как прежде горские народы, так и сейчас казаки волонтаристски включались в состав различных автономных образований или переселялись в Ставрополь и другие места.

В феврале 1924 г. Донская, Кубано-Черноморская области, Ставропольская и Терская губернии, г. Грозный, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгейская (Черкесская) и Чеченская автономные области были объединены в Юго-Восточную область РСФСР, которая в октябре была переименована в Северо-Кавказский край. 12 августа 1924 г. в с. Ардон была провозглашена Северо-Осетинская автономная область.

В 1925 г. край был разделен на 10 округов, все этнонационально образования были включены в Северо-Кавказский край и управлялись своими исполкомами, имели определенные права, но их самостоятельность в хозяйственных и культурных вопросах снизилась. В процессе внутреннего районирования к числу автономных областей добавились Ингушетия и Северная Осетия. К 1 апреля 1925 г. край

включал 21 территориальную единицу, неравные по размерам и населению. Вполне официальным было деление на русские и национальные округа и области, границы автономных областей проводились с таким расчетом, чтобы обеспечить численное преобладание соответствующей национальности. К примеру, карачаевцы и черкесы в Карачаево-Черкесской области составляли соответственно 33,6% и 10,9%, в Кабардино-Балкарии было 65,5% кабардинцев и 14,8% балкарцев.

Административные центры областей и внутриобластных округов нередко находились вне их пределов (Адыгейской области – в Краснодаре, Мало-Карачаевского округа Карачаево-Черкесии – в Кисловодске, Нагорного округа Кабардино-Балкарии – в Пятигорске и т. д.). 10 апреля 1936 г. постановлением Президиума ВЦИК центром Адыгеи стал Майкоп.

В результате административно-территориальных преобразований постоянно менялась структура автономных образований. Постановлением ВЦИК 26 апреля 1926 г. Карачаево-Черкесская автономная область по этнонациональному признаку разделилась на Карачаевскую автономную область, Черкесский национальный округ с прямым подчинением краю и Баталпашинский район (Баталпашинский и Зеленчукский округа) с присоединением к Армавирскому округу. Административные центры всех трех временно располагались в Баталпашинске. Однако вопрос о перемещении части населения в связи с этнонациональным размежеванием оставался открытым, переселение объявлялось добровольным делом, земельные споры продолжались. В 1931 г. Баталпашинский район Армавирского округа был разделен между нынешними Краснодарским и Ставропольским краями, Карачаевской и Черкесской автономными областями. В ведение Карачая в 20–30-е гг. были возвращены Зеленчукский и Преградненский (ныне Урупский) районы.

В «Положении о нацменовских районах, входящих в округа и автономные области Северо-Кавказского края», утвержденном краевыми органами власти в августе 1926 г., предусматривалось представительство районов в вышестоящих органах власти, согласование с ними вопросов о границах и т. д. Национальные районы создавались и в «русских» округах края. В 1924 г. – Шапсугский район в Черноморском округе. В 1925 г. в составе Ставропольского округа выделяется Туркменский рай-

он, Майкопского – Армянский. В 1928 и 1929 гг. были созданы Калмыцкий район в Сальском округе, Греческий в Черноморском.

Административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе проводились и в 30-е гг. К 1 октября 1930 г. 10 русских округов были упразднены, край разделен на 87 районов (в том числе 7 национальных), 10 городов и 7 национальных автономных областей. Это породило бюрократизацию аппарата и усложнение структуры управления в крае. В ноябре 1933 г. из Северо-Кавказского края выделяется Северная область в его составе с центром в г. Миллерово, а в начале 1934 г. край делится на Азово-Черноморский с центром в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский с центром в Пятигорске округа. В 1936 г. он был перенесен в г. Орджоникидзе. В 1933 г. бывшая столица Северной Осетии и Ингушетии Владикавказ (Орджоникидзе) становится столицей Северной Осетии, а в следующем году Ингушетию и Чечню объединяют в одну Чечено-Ингушскую область с центром в Грозном. По Конституции СССР 1936 г. Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская автономные области были преобразованы в автономные республики. Азово-Черноморский край в 1937 г. был разделен на Краснодарский край, включающий Адыгейскую автономную область с центром в Краснодаре и Ростовскую область с центром в Ростове-на-Дону.

Если в 1917–1920 гг. в ходе острого противоборства политических сил и в силу неустойчивости обстановки административно-территориальные преобразования не были разрушительными, то в 1921–1928 гг. происходит последовательная ломка административных образований. Приоритет этнического фактора определял перекройку границ всех административных единиц. Скрупулезное проведение этнического принципа приводило к заметным различиям в территориальных размерах, численности и плотности населения, социально-культурных особенностях и других параметрах национально-территориальных образований. Противоречие между экономическими интересами и национально-административным принципом было в определенной мере преодолено в 1929–1941 гг., но командно-силовые и бюрократические методы управления и преобразований в крае, как и по всей стране, имели негативные последствия.

Глава седьмая. Политика коренизации 1920–1930-х гг.

В рамках проводившихся в стране коренных преобразований общественных устоев и социальной жизни важное значение имели мероприятия в области просвещения, образования и культуры: создание письменности, ликвидация неграмотности, подготовка учебников для школ на этнических языках, открытие культурно-просветительных учреждений и т. п.

В 1923 г. совещание горских народов по вопросам просвещения приняло решение о переводе местной письменности на латинскую графику. С 1927 г. употребление арабского языка и арабской письменности было запрещено. Обучение детей младше 12 лет в примечетных школах (мектеб, медресе) стало преследоваться по закону. В конце 20-х гг. мектебы и медресе были закрыты. В 1928–1932 гг., согласно всесоюзному закону «О реализации прав родных языков», был осуществлен переход языков народов Дагестана и ногайцев на латинский алфавит. Для чеченцев и ингушей письменность на латинице была разработана в 1923–1925 гг. Но уже через несколько лет, в январе 1938 г., все народы региона перешли на кириллицу и больше не меняли своей письменности. С конца 30-х гг. языком межнационального общения всех народов Северного Кавказа становится русский. На нем велось обучение в средней школе. Русский язык полностью заменил арабский и вытеснил его из государственной и общественной практики.

В 1929 г. в Адыгее было принято решение обеспечить работу сельсоветов, изб-читален, административно-судебных органов на родных языках. В 1931 г. ВЦИК утвердил сроки перевода на родной язык делопроизводства в национальных областях Северного Кавказа: в Адыгее и Северной Осетии – к январю 1932 г., в Черкесии, Карачае и Ингушетии – к июню 1932 г., Чечне, Кабардино-Балкарии – к январю 1933 г. Однако, в постановлении ЦИК СССР «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае» 1936 г. констатировалась неудовлетворительная работа по обеспечению употребления в них родных языков.

В 20-е гг. началось создание рабфаков и первых вузов на Северном Кавказе. В 30-е гг. на Северном Кавказе была завершена ликвидация неграмотности и введено всеобщее начальное обучение, но вопрос о всеобщем 7-летнем образовании к 40-м гг. решен не был. В 1923 г. начали выходить газеты на адыгейском, ингушском, лакском, осетинском языках, с середины 20-х гг. – журналы. В 1936 г. начали работать Адыгейский, Кабардинский национальные драматические театры, в 1937 г. – Карачаевский, в 1938 г. – Балкарский. В то же время в ходе сталинских репрессий в 30-е гг. были репрессированы многие деятели науки и культуры народов Северного Кавказа: У. Алиев, Дж. Коркмазов, Х. Аппаев, А. Тахо-Годи, А. Уртенев, И. Хубиев (Карачайлы) и другие.

Заметное место занимала работа среди женщин посредством создания клубов, кружков, съездов горянок. В июне 1921 г. во Владикавказе состоялся I съезд трудящихся женщин Горской республики, на котором были приняты решения о ликвидации безграмотности женщин, привлечении горянок на производство, отмене калыма и многоженства. В марте 1926 г. постановлением ЦИК и СНК ДАССР женщины-горянки были уравнены в правах с мужчинами. Подобные постановления были приняты в других советских автономиях. В 1928 г. УК РСФСР приравнял к тяжелым уголовным правонарушениям похищение и насильную выдачу женщин замуж, а также многоженство. Чтобы вовлечь женщин в общественную жизнь, проводились массовые кампании «Горянке – пальто!» и «Долой чухту!» (закрывающий волосы женский головной убор, аналог паранджи).

Постепенно в результате целенаправленной политики власти происходило нивелирование социально-экономических особенностей казачества. В 1928 г. 42% населения Кубани (1286 тыс. человек) считали себя казаками, всего здесь проживало 3038 тыс. человек, из них 82,5% в селах. Больше всего казаков проживало в Кубанском и Армавирском округах.

Накануне осуществления общесоюзных программ по индустриализации и коллективизации Советская власть на Кавказе окрепла настолько, что решено было уничтожить шариатские и адатные институты и унифицировать судебную-административную систему в регионе. Уже в первой

половине 20-х гг. шарсуды сняли с государственного обеспечения и перевели на содержание мусульманских общин, желавших судиться по шариату. Тяжкие уголовные правонарушения, поземельные тяжбы, дела по опеке над вдовами и сиротами, а также иски, в которых одна из сторон отказывалась обращаться в шарсуд, были изъяты из ведения шариятских судов и переданы в народные суды.

В 20-е гг. были приняты меры по социально-экономическому и культурному развитию горских народов. Так, бюджетные расходы России в среднем на душу населения горских народов в 1927–1931 гг. были в два раза больше аналогичных расходов в районах с другим населением. За 1924–1929 гг. валовая выработка промышленной продукции по Северо-Кавказскому краю выросла в 4,5 раза, численность горцев-рабочих за 1924–1928 гг. выросла с 940 до 2600 человек. В 1924 г. были созданы Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВы). Они создавали постоянные и временные объединения, кредитовали их, перераспределяли среди их членов государственную финансовую помощь. К 1927 г. кресткомы охватили основную массу местного крестьянства (62,5%). В то же время уровень коллективизации по региону был невысок. К этому времени в колхозы вступило только 18% всех крестьян региона, а в горах – только 7,5%.

В 1926–1927 гг. в Дагестане, Чечне и Ингушетии были конфискованы мечетные земли и движимое имущество (вакф), а также средства, собираемые за счет религиозных пожертвований (закят). Это имущество было передано кресткомам и составило экономическую базу для сплошной коллективизации.

В 1928–1929 гг. власти приступили к коллективизации. Несмотря на сопротивление крестьянства, началось обобществление частных участков и скота. По постановлению ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» 1930 г. в зерновых районах Ставрополя коллективизация должна была быть завершена к осени 1930 – весне 1931 г. Для Дагестана, Чечни и Ингушетии сроки окончания коллективизации не были установлены. В районах плоскости и предгорьев она была завершена в 1935 г. Горцев удалось охватить сплошной коллективизацией только в 1937 г. Но толь-

ко к зиме 1939/40 г. в колхозы и совхозы объединили 98% сельского населения, 95% сельхозугодий и крестьянского скота.

Одновременно с коллективизацией проводились языковые и социальные преобразования, известные как политика «национальной консолидации». Тактические задачи не раз менялись, однако цель оставалась неизменной. Реформы должны были преодолеть разобщенность и обособленность горцев, спаяв их в несколько крупных наций; искоренить мусульманскую культуру горцев и заменить ее общесоветской. В паспортах и во всех советских переписях населения с 1939 по 1989 гг. почти все этнические меньшинства стали записываться по названию более многочисленных этнических групп.

Сильнее всего последствия «национальной консолидации» были заметны в Дагестане. Там 13 андо-цезских народностей и арчинцы были приписаны к аварцам. Последние превратились в самую крупную нацию республики, к которой принадлежит ныне более 1/4 всех дагестанцев. Стали считаться даргинцами кайтагцы и кубачинцы. Небольшой тюркский народ терекеменцы слились отчасти с кумыками, отчасти с азербайджанцами. В Южном Дагестане была предпринята попытка «консолидировать» малые народы лезгинской группы с лезгинами.

Советские преобразования на Северо-Восточном Кавказе в 20–30-е гг. сопровождались политическими репрессиями. Наиболее массовыми они стали в годы коллективизации. В 1927–1939 гг. было «раскулачено» несколько сотен тысяч горцев-мусульман и терских казаков. Пик «раскулачивания» пришелся на 1929–1931 гг. Понятия «кулак», «контрреволюционер» приобретают политическое и крайне широкое значение врага Советской власти вообще. Их синонимом к концу 30-х гг. становится термин «враг народа». Под него подпадали в основном семьи сельских старост, мулл, преподавателей медресе, казачьих старшин, священников и других представителей деревенской верхушки.

Многие репрессированные были расстреляны, другие осуждены на разные сроки заключения в тюрьмах и лагерях, сосланы с конфискацией имущества за Урал, в Сибирь и Казахстан и другие отдаленные регионы СССР. Только в сентябре 1937 г. по просьбе Дагобкома ЦК ВКП (б) постановил увеличить количество репрессированных по Дагестану «ку-

лаков и антисоветских элементов» «по первой категории» (расстрел) с 600 до 1200 человек, а по «второй категории» (заключение на длительные сроки) – с 2478 до 3300 человек. К декабрю число приговоренных к расстрелу было увеличено еще на 800 человек. Такой же террор царил в Чечено-Ингушетии и Ставрополье. По статистике НКВД, за 1938–1939 гг. примерно 2,6% взрослого населения региона, т. е. трое на каждые 100 человек, были осуждены и находились в заключении.

Гонения на членов шариатских судов и насильственное прикрепление мусульманских крестьян к колхозам вызвали волнения. Крупнейшими из них были восстания 1930 г. в Южном и Северо-Западном Дагестане: «Хновский и Дидойский мятежи», «дело шейха Штульского», бунты горцев Чечено-Ингушетии и Северного Дагестана в 1934–1936 и 1940–1942 гг. Одним из главных требований восставших было восстановление шариатских судов. Восстания были подавлены Красной Армией при поддержке ЧОН и отрядов НКВД. Их руководители были расстреляны, большинство участников осуждены на разные сроки лагерей.

С 1930 г. репрессии все чаще затрагивают мусульманскую интеллигенцию, сотрудничавшую с Советской властью, известных партийных и советских руководителей. Из известных председателей шарсудов Абу-Суфьян Акаев был осужден в 1929 г. на 10 лет лагерей и умер в 1931 г. под Котласом; Замир Али арестовывался и ссылался дважды – в 1930 и 1938 гг., в 1943 г. он умер в ссылке в г. Георгиевка Семипалатинской области. В 1931 были репрессированы сыновья и мюриды Али-Гаджи Акушинского. Участники установления Советской власти на Северном Кавказе А. Тахо-Годи и Дж. Коркмасов были расстреляны НКВД Дагестана в 1937 г. Н. Самурский, возглавлявший Дагобком с 1921 по 1937 г., был расстрелян как «враг народа» в 1938 г. Практически все пострадавшие в годы репрессий 30-х гг. были посмертно реабилитированы решением Верховного Суда СССР в 1957–1963 гг.

Насильственная коллективизация, уничтожение национальной интеллигенции, борьба с религией, с традиционным укладом, обычаями не могли не вызвать сопротивления населения, принимавшего индивидуальный и групповой характер. Все эти несправедливости отозвались в годы Великой Отечественной войны. В обстановке появления гитлеровских войск

на Северном Кавказе и в Калмыкии имели место факты не только уголовного, но и политического бандитизма, в ряде случаев с повстанческой окраской. Однако их масштабы и степень вовлеченности местного населения существенно не отличались от картины в других оккупированных и прифронтовых регионах страны. И это не могло являться основанием для сталинской депортации ряда народов Северного Кавказа.

Глава восьмая. Народы Северного Кавказа во время Великой Отечественной войны и послевоенное развитие

Северный Кавказ составлял важную часть военной и политической стратегии фашистской Германии. Овладение этим регионом означало получение ключевых ресурсов в виде грозненской и майкопской нефти, вольфрамо-молибденовых руд, кубанско-ставропольского аграрного продукта для обеспечения войск, а также ряда важных для ведения войны производств. Для Германии было важно отсечь этот регион с преимущественным мусульманским населением от СССР и попытаться обратить население в оппонентов советской власти и противников Красной Армии. С геополитической точки зрения, через Кавказ из Ирана шло около половины поставок по ленд-лизу, и утрата региона могла сильно ухудшить положение СССР в войне.

В битву за Кавказ гитлеровское командование привлекло не только собственные вооруженные силы, но и румынские, словацкие и итальянские воинские части. С лета и по октябрь 1942 г. шло массированное наступление противника, а сам план захвата Северного Кавказа и Закавказья получил название «Эдельвейс», который должна была выполнить группа армии «А» под командованием фельдмаршала Листа. Обладая превосходством в численности и военной технике, противник нанес сильные удары по частям Южного фронта, которые были вынуждены отступать, и позволили форсировать Дон, захватить значительную часть территории Кубани. Оставшиеся соединения дезорганизованного Южного фронта были присоединены к Северо-Кавказскому фронту под командованием маршала С.М. Буденного, донская группа которого под командованием Р.Я. Малиновского взяла на себя оборону ставропольского направления. Под Нальчиком и Грозным были созданы укрепления. Войска Закавказского фронта стали готовить оборону северных подступов к Кавказскому хребту. Все доступные ресурсы и оборудование вывозились из опасных районов, а среди местного населения формировались партизанские отряды и казачьи подразделения.

В августе немцы захватили Ставрополь (тогда – Ворошиловск), Армавир, Майкоп, Краснодар, но дальше продвинуться не смогли, испы-

тывая серьезные трудности со снабжением своих войск. Противник попытался овладеть Новороссийском и Малгобеком, а также выйти на перевалы Главного Кавказского хребта. Советские войска держали здесь мужественную оборону вплоть до ноября 1942 г., но не смогли преградить путь к Эльбрусу, на вершине которого группе немецких альпийских стрелков удалось водрузить флаг с фашистской свастикой. В конце сентября разгорелись ожесточенные бои за Малгобек, где немецкие войска застряли, так и не дойдя до Грозного. Немцы взяли курс на Нальчик и Орджоникидзе и в конце октября взяли Нальчик. Но Грозный и Орджоникидзе остались под контролем Красной Армии, и на этих рубежах закончился оборонительный этап битвы за Кавказ.

С января 1943 г. начался отход немецких войск с занимаемых позиций. Операцией по освобождению Северного Кавказа командовал маршал А.М. Василевский. В январе были освобождены Малгобек, Моздок, Нальчик, затем район Кавказских минеральных вод, Черкесск, Ставрополь, Майкоп. В то же время немцы ушли с перевалов Кавказского Горного хребта, а в середине февраля флаги СССР были подняты на обеих вершинах Эльбруса. В мае была учреждена медаль «За оборону Кавказа», на которой был изображен Эльбрус как символ освобожденного Кавказа. С победы под Сталинградом и битвы за Кавказ начался коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Нужно отметить, что битва за Кавказ имела и некоторые противоречивые последствия. Речь идет об отношении и участии местного населения в военных действиях на Северном Кавказе и о связанном с этим вопросом массовой депортации целых народов в мест их проживания в Сибирь. Однако прежде чем осветить историю депортаций и ее последствия, отметим общий вклад народов Северного Кавказа в борьбу советского народа против немецко-фашистской агрессии. Прежде всего, не следует забывать, что с самого начала войны сотни тысяч северокавказцев были призваны в ряды действующей армии и проявили мужество и героизм уже в первых боях с врагом. Наиболее яркий пример тому – это оборона Брестской крепости, в гарнизоне которой не менее трети были чеченцы и ингуши.

За годы войны только из Чечено-Ингушетии в Красную Армию было мобилизовано свыше 50 тысяч человек (русских, чеченцев, ингушей, армян, татар, евреев и других), в том числе более 30 тыс. чеченцев. За время отступления советских войск, когда звание Героя Советского Союза редко присваивалось, четверем чеченцам было присвоено это звание, а десятки представленных к нему чеченцев из-за того, что их народ был депортирован, не получили его. Всего десять чеченцев стали Героями Советского Союза. Гордятся числом своих Героев Советского Союза и осетины, которые держат первенство среди северокавказцев по числу награжденных орденами и медалями в годы войны. Всего их получили 10678 осетин, 8490 дагестанцев, 2784 кабардинцев. К сожалению, в соответствующей статистике Секретариата Президиума Верховного Совета СССР не были учтены представители депортированных народов, но и они вносили свой вклад, пока многие из них не были буквально вырваны из армейских порядков и отправлены в ссылку.

Депортация и ее последствия

Сталинские депортации народов и их последствия – это одна из наиболее драматичных и даже трагических страниц в истории народов Северного Кавказа в XX веке. Формальной причиной массового и принудительного переселения горцев и упразднение существовавших этнотерриториальных автономий в форме автономных республик и областей стали обвинения в коллаборационизме, т.е. в сотрудничестве с фашистскими оккупационными силами, а также в «политическом бандитизме». Кстати, первыми жертвами этой политики стали советские/российские немцы, которых осенью 1941 г. выселили не только с территории поволжской автономии, но и с территории Кавказского региона (около 100 тыс. человек). В 1943 и 1944 гг. огульные обвинения, основанные на фальсифицированных данных НКВД о якобы массовом сотрудничестве с врагом, были предъявлены нескольким северокавказским национальностям. Осенью 1943 г. после освобождения Кавказа от немцев была проведена депортация карачаевцев (около 70 тысяч), а вслед за ними – балкарцев (40 тысяч). Зимой 1943–44 гг.

НКВД готовит операцию «Чечевица» - выселение чеченцев и ингушей. В феврале в течение трех дней были высланы около 390 тысяч чеченцев и 91 тысяча ингушей. Само выселение, а затем переправка эшелонами в Среднюю Азию и Казахстан в неустроенные и непривычные для их жизни места сопровождались огромными жизненными тяготами, болезнями и преждевременными смертями. Все имущество депортированных, включая жилье и скот, были утрачены.

Депортации привели к изменениям и этнодемографической ситуации в регионе, к изменениям его административно-территориального деления. Целые народы как бы исчезли с карты региона на полтора десятилетия. Была изменена топонимика, т.е. названия многих населенных пунктов, а также изменены названия и смыслы многих историко-культурных памятников и мест, чтобы стереть память о некогда проживавшем здесь исконном населении. Сами автономии этих народов были упразднены. Территория Карачаевской автономной области была разделена на четыре части: часть (Учкуланский и часть Микояновского района) отошла к Грузии; Усть-Джегутинский, Мало-Карачаевский и Зеленчугский районы остались в составе Ставропольского края; бассейн Большой Лабы перешел в состав Краснодарского края; часть со станицей Преградной вошла в состав Черкесской АО Ставропольского края. Основная часть территории Чечено-Ингушской АССР составила новую Грозненскую область, остальные части отошли к Северо-Осетинской и Дагестанской АССР, а также к Грузинской ССР. Выселение балкарцев привело к преобразованию Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР, а населенное балкарцами Приэльбрусье было передано Грузинской ССР уже без самих балкарцев.

В опустевшие места также фактически в принудительном порядке стали переселять жителей соседних регионов и переселенцев из разрушенных войной областей СССР. Грозненская область заселяется переселенцами из центральных областей, Ауховский район проживания дагестанских чеченцев заселяется лакцами и аварцами, осетины селятся в западных районах Чечено-Ингушетии, в южные – переселяются хевсурцы и тушины из Грузии, в восточные – аварцы и даргинцы из Дагестана. В Карачай и Приэльбрусье переселяются сваны из Грузии. В итоге выселив насильно, без суда и следствия, сотни тысяч людей,

советские власти столь же принудительно переселили на новые места десятки тысяч людей, посеяв тем самым зерна межэтнической напряженности, которые сохранились и по сегодняшний день.

Годы, проведенные в ссылке, вошли в историческую память депортированных народов как коллективная травма, как несправедливость со стороны государства, которая должна быть рано или поздно исправлена. Хотя в местах ссылки имел место трудный процесс осваивания новой среды и новых методов хозяйствования, многие переселенцы включились не только в экономическую, но и в общественно-культурную жизнь новых мест проживания. Среди ссыльных шел активный процесс осваивания русского языка как языка общения с местным населением и с властями, распространялось образование и социальные службы. Тем не менее, депортированные народы в целом понесли серьезные демографические утраты, а также произошло отставание в их образовательном уровне и в социальном продвижении. В целом, сталинские депортации правомерно квалифицировать как преступление тогдашнего режима, требующее своей реабилитации.

Таковая произошла только после смерти Сталина и смещения Берии. В 1955–56 гг. были сняты ограничения в правах с находящихся в ссылке депортированных граждан. Подавляющее большинство репрессированных были признаны невиновными, а высылка была признана незаконной. Однако «восстановление социалистической законности» носило ограниченный характер: имущество было возвращено только частично по добровольному согласию с новожителями, компенсации были скудными, автономии были восстановлены, но в разных территориальных конфигурациях, некоторые горные районы остались закрытыми для возвращения, сохранились негласные ограничения при продвижении по службе и в получении высшего образования. Северокавказские автономные республики (Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская) и Карачаево-Черкесская АО были снова образованы в 1957 году. Одновременно уже с 1956 г. пошел процесс самостоятельного возвращения депортированных, а в 1957 г. он принял широкий масштаб, хотя часть депортированных осталась добровольно проживать в местах ссылки – в Казахстане и в Средней Азии.

Трудности возвращения и нового обустройства преодолевались благодаря механизмам этнической солидарности и в целом мирным межэтническим отношениям, поддержке и контролю за процессом со стороны государства. К 1960-м гг. северокавказское общество уже преодолело наиболее тяжелые последствия войны и сталинских депортаций. На Северном Кавказе начали активно утверждаться новые общесоветские нормы и идеология при сохранении многих традиционных ценностей, а также языкового разнообразия, несмотря на активное распространение русского языка.

Послевоенный период

Послевоенный период социально-политической истории Северного Кавказа связан с восстановлением разрушенного народного хозяйства и строительством новых крупных промышленных предприятий, для чего была организована массовая миграция квалифицированных кадров, представителей славянских урбанизированных народов. Как правило, они сосредотачивались в столицах и крупных населенных пунктах республик, которые вследствие этого вскоре стали получать статус городов, где создавалась городская социально-культурная инфраструктура, открывались высшие и средние специальные учебные заведения, формировались научные учреждения. Местное население, в основном представленное аграрными народами, составляло небольшой процент городского населения, и еще менее было представлено в промышленности.

Еще в довоенный период на Северном Кавказе стала складываться система «параллельной социально-культурной жизни», в послевоенные годы эта тенденция усилилась. Кавказское население преимущественно было занято в сельском хозяйстве (скотоводство, земледелие, виноградарство) и сохраняло традиционные способы социальной регуляции (адаты), внутриэтническую структуру, тип демографического воспроизводства и язык бытового общения. Русское (славянское) население заняло свою особую «социальную нишу»: оно было представлено высококвалифицированными инженерно-техническими и рабочими кадрами преимущественно на крупных промышленных и перерабатывающих предприятиях (например,

завод «Красный молот» в Грозном или вольфрамо-молибденовый комбинат в Тырныаузе), имело более высокий уровень жизни, компактно проживало в специально построенных домах, как правило, характеризовалось нуклеарной семьей и не владело языками местных народов.

Такая система социально-этнической стратификации сохранилась и в последующие периоды, но была усилена в результате депортации репрессированных народов (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков). У находившихся в ссылке с 1943 г. по 1957 г. в Средней Азии и Казахстане репрессированных народов в условиях социальной изоляции (они были лишены гражданских и политических прав) только укрепилась система внутриэтнической социальной регуляции, сохранилась кланово-родовая структура, вырос уровень религиозности, особую ценность приобрел родной язык. В то же время места проживания выселенного населения заселялись в городах по целевому набору преимущественно русскими специалистами, а в сельской местности представителями других национальностей. Принудительной миграции подверглись народы Дагестана (лакцы) и казачество, территория Пригородного района, ранее принадлежавшего Чечено-Ингушетии, была заселена осетинами.

Восстановление законности в отношении репрессированных народов началось после XX съезда КПСС (февраль 1956 г.). 16 июля 1956 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О снятии ограничений по спецпереселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей». 8 января 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была в основном восстановлена в своих прежних границах. Только Пригородный район и часть Малгобекского остались в составе Северо-Осетинской АССР, а небольшая часть южных земель – у Грузии. В то же время в состав вновь образованной Чечено-Ингушской АССР вошли Наурский, Шелковской и Каргалинский районы упраздненной Грозненской области, населенные казаками и ногайцами. Дагестан же получил в 1957 г. из Ставрополя Кизлярский, Ногайский, Тарумовский и Крайновский районы.

9 января 1957 г. были изданы Указ Президиума Верховного Совета СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР». В 1957 г. Черкесская автономная область была преобразо-

вана в Карачаево-Черкесскую автономную область с присоединением к ней территории бывшей Карачаевской области. Была восстановлена прежняя граница Грузии со Ставропольским краем, в который входила Карачаево-Черкесская автономная область.

Однако процесс реабилитации депортированных народов в 50-е гг. не был завершен и был продолжен в период перестройки. 14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию о признании незаконными всех репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению. 7 марта 1991 г. было принято постановление об отмене законодательных актов против данных народов, а 26 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». Однако несовершенство законодательства, отсутствие четкого механизма претворения закона в жизнь и нежелание центра довести дело до конца повлекли шлейф нерешенных проблем.

Глава девятая. Северный Кавказ в 1960–1980-е годы

С начала 1960-х гг. модернизационные процессы изменили облик Северного Кавказа. Не только краевые и республиканские центры, но и другие города становятся сосредоточением промышленности и современной культуры. Показателями высоких темпов в модернизации стали нарастание удельного веса промышленной продукции в общем объеме производимого в регионе валового продукта, рост городского населения, повышение уровня образования, развитие культурной инфраструктуры. В 1989 г. в городах уже проживало 59,9% балкарцев, 41,5% адыгейцев, 44,3% кабардинцев, 45,4% кумыков, 44% лезгин. Несколько ниже был процент городского населения у ингушей (37,6%), черкесов (36,1%), чеченцев (26,8%), карачаевцев (32,6%), даргинцев (29,2%).

По числу лиц высшим и незаконченным высшим образованием на 1000 человек северокавказские народы характеризовались следующими показателями: адыгейцы – 149; балкарцы – 138; карачаевцы – 132 человека; черкесы – 128; лезгины – 120; кумыки – 97; аварцы – 87; чеченцы – 61 (для сравнения показатель русского населения равнялся 132 человекам). Таким образом, во всех республиках произошло формирование этнонациональной интеллигенции. Резко вырос удельный вес представителей горских народов среди республиканских руководителей. В Дагестане они составили 83,8%, в Чечено-Ингушетии – 75,5%.

Имел место рост предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и строительства. Неблагоустроенные городки с преобладанием одноэтажных мазанок и саманных домиков превратились в города с многоэтажными домами постройки 1960–80-х гг. В них возникают комплексы общественных зданий административного и культурно-спортивного назначения, включая Дворцы культуры, театры, филармонии, учебные заведения, художественные и краеведческие музеи. Развиваются курорты, основанные на использовании минеральных вод и климатотерапии. Среди советских людей стали популярными туристические маршруты по Северному Кавказу.

Во всех краевых и республиканских центрах открываются университеты. Высшее образование расширяется за счет педагогических, сельскохозяйственных, медицинских и технических вузов, в том числе – политехнических институтов в Краснодаре, Махачкале, Ставрополе. Создается сеть научно-исследовательских учреждений. В их числе – филиал АН СССР в Дагестане, республиканские НИИ истории, языка, литературы и истории культуры. Из отраслевых НИИ – Государственный институт по проектированию предприятий цветной металлургии (Владикавказ), Грозненский нефтяной НИИ и Государственный институт по проектированию предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, Краснодарский НИИ по технологии тракторов и сельскохозяйственного машиностроения, Высокогорный физический НИИ в Кабардино-Балкарии и др.

В то же время в регионе имелись и негативные процессы, отражающие общие тенденции общественного развития советского государства. Имели место приписки, взяточничество. Клановые отношения в ряде республик органично слились с партийно-советской номенклатурной системой. На фоне массированного насаждения атеистической интернационалистской идеологии имели место совсем иные отношения в духовной жизни общества.

Следствием возвращения представителей репрессированных народов стал значительный рост численности населения и резкое обострение ситуации на рынке труда. Подготовка профессиональных «национальных» кадров и формирование советских этнических элит в условиях трудоизбыточности и этнической конкуренции способствовали тому, что с середины 60-х гг. начинается снижение численности русского населения в республиках Северного Кавказа.

Если добровольных трудовых этнических миграций до начала 70-х гг. практически не было, то в этот период «избыточное население», в основном трудоспособные мужчины – представители кавказских народов, не вписавшихся в сложившуюся в советский период социальную структуру, было вынуждено в поисках средств существования выезжать в другие регионы «на заработки». Стала складываться система «отходничества» – сезонных трудовых миграций, позволяющих одному из членов семьи обеспечивать остальных. В этот же период стали скла-

дываться многочисленные этнические общины на территориях краев и областей Юга России.

В 80-е гг. «отходничество» как преимущественно мужская миграция перестало обеспечивать потребности большой многопоколенной семьи и дополнилось «челночеством» – мелкой торгово-закупочной предпринимательской деятельностью, которой преимущественно занялись женщины. Таким образом, трудоспособные члены семьи с целью заработка стали систематически выезжать в другие регионы и страны, знакомиться с другими культурами, языками и социальными нормами. Но при этом традиционная структура семьи, система ценностей, язык общения оставались неизменными. Так, по данным переписей населения 1979 г. и 1989 г. степень владения родными языками северокавказскими народами была одной из самых высоких в СССР. В то же самое время молодое поколение все больше переходило на русский язык, на котором функционировала вся система высшего образования.

Дальнейший рост населения и массовой безработицы в республиках Северного Кавказа (например, в 1989 г. в Чечено-Ингушетии насчитывалось около 200 тыс. безработных мужчин трудоспособного возраста) привели к новой волне этнических миграций – трудовым миграциям достаточно больших групп населения, как правило, нескольких семей, принадлежащих к одному родственному или поселенческому клану, в сельские районы Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской, Волгоградской и Астраханской областей. В этих регионах быстро росла этническая мозаичность населения, практически все они становились полиэтническим, появились первые межэтнические конфликты на бытовом уровне. Напротив, в республиках в этот период явно обозначилась тенденция вытеснения представителей нетитульного (т. н. «некоренного») населения, в первую очередь русскоязычного, что непосредственно отражалось на уровне конфликтности в регионе.

В сфере национальной политики период конца 50-х – середины 80-х гг. характеризуется усилением межэтнических противоречий на Северном Кавказе. Противоречия усложнялись острыми территориальными проблемами между народами, дальнейшим наступлением на ислам и «этнические пережитки» в связи с переходом к «развитому

социализму». Кризис наступил в начале 70-х гг. и остро проявился в событиях в Чечено-Ингушетии (1972 г.) и Северной Осетии (1981 г.), где от имени местных национальностей были предъявлены претензии официальным органам власти, которые силовыми методами добились ситуации внешнего благополучия, но не разрешили межэтнических противоречий.

Новый этап характеризуется попыткой разрешения кризиса в межэтнических отношениях на Северном Кавказе посредством сочетания государственного контроля (прежде всего, кадрового) с идеологическим воздействием в общем контексте формирования новой исторической общности – советского народа. Государственная политика по отношению к народам строилась на принципе унификации всей общественной жизни и признании культуры, которая имела право быть только «социалистической по содержанию, национальной по форме». В условиях «развитого социализма» был взят курс на сближение наций, углубление интернационализации общественной жизни народов. В связи с этим особое внимание уделялось конструированию у титульных народов типовой социальной структуры советской нации, чтобы через расцвет наций и их культур максимально сблизить их на основе общности идеологии, самосознания, экономического и информационного единства. Опорами этого единства были «возрастающая роль КПСС» и повышение роли русского языка. Любые отклонения от этой политики жестко пресекались по обвинению в национализме. В духе вечной дружбы народов изображалась история Северного Кавказа, исключались негативные страницы взаимоотношений горских народов и России. Официальная пропаганда говорила о фактическом решении национального вопроса в СССР.

Однако, несмотря на формирование наднациональной общности – советского народа – полного вытеснения этнического самосознания северокавказских народов не произошло. Это объясняется значимостью для личности этнической принадлежности, которая обеспечивала включенность в систему социальных связей. Этническая группа через общинно-родовые структуры формировала и транслировала нормы и ценности повседневной жизни. Результатом сосуществования двух ценностных систем являлось утверждение двойной морали: в быту следование

традиционным этническим нормам, в политической сфере – официальной советской идеологии. Перенос этнических норм с бытового уровня на политический влек за собой жесткие санкции. Принципы национальной политики советского государства в условиях тоталитарного общества казались эффективным механизмом регулирования межэтнических отношений на Северном Кавказе; но в условиях демократизации политической системы обнаружилось, что используемые в советский период меры, направленные на огосударствление и жесткий контроль этничности, привели к сохранению и укреплению этнической структуры.

В условиях демократизации и гласности в годы перестройки (1985–1990 гг.) возрождение этнического самосознания нашло свое проявление в стремлении к суверенизации бывших автономий и в распространении идеи сепаратизма. Разработка в 1989 г. «Платформы ЦК КПСС по национальной политике» была запоздалой и не спасла ситуацию. С принятием Декларации о суверенитете Российской Федерации и распадом СССР начался новый этап социально-политической истории Северного Кавказа.

Список рекомендованной литературы

1. *Ингуши* / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. – М.: Наука, 2013. – 509 с. (Народы и культуры).
2. *Карачаевцы. Балкарцы* / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева. – М. : Наука, 2014. – 815 с. (Народы и культуры).
3. *Народы Дагестана* / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – 588 с: ил. (Народы и культуры).
4. *Чеченцы* / отв. ред. Л.Т. Соловьева, З.И. Хасбулатова, В.А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Комплексный научно-исследовательский ин-т им. Х.И. Ибрагимова РАН. – М.: Наука, 2012. – (Народы и культуры).
5. *Осетины* / отв. ред. В.А. Тишков, З.Б. Цаллагова, Л.А. Чибиров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2012. – 605 с.
6. *Тишков В.А. (ред.), Бабич И.Л. (сост.) «Черкесский вопрос». Экспертный доклад.* – М.: ИЭА РАН. – 2014, 91 с.
7. *Христианство на Северном Кавказе: история и современность. Сборник статей* / Отв. ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева – М.: УОП ИЭА РАН, 2011. – 204 с.
8. *Народы Северного Кавказа и культурная глобализация* / Отв. ред. И.Л. Бабич – М.: УОП ИЭА РАН, 2010. – 177 с.
9. *Аствацатурова М.А. Северный Кавказ: перспективы и риски (Трансформация регионального этнополитического пространства) – Монография.* – М.: Московское бюро по правам человека. 2011. – 192 с.
10. *Российский Кавказ. Книга для политиков.* / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ«Росинформагротех», 2007.
11. *Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление.* Ростов-на-Дону – Пятигорск: СКАГС, 2002.

12. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). – М.: Наука. 2001. – 552 с.
13. Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа . Научно-справочное пособие / под редакцией академика В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2013. – 114 с.
14. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 101 с., илл.
15. Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В.А. Тишкова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2008. – 264 с.
16. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. ак. Б.Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1988. – 554 с.
17. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.) / Отв. ред. ак. А.Л. Нарочницкий. – М.: Наука, 1988. – 659 с., ил.
18. Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.
19. Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы / отв. ред. Х.В. Туркаев. М.: Наука, 2015. – 686 с.

Научное здание

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Распределенный научный центр межнациональных отношений
и религиозных проблем

***Социально-политическая история
Северного Кавказа (до распада СССР)***

ISBN 978-5-4211-0150-5

9 785421 101505

Компьютерная верстка Н.А. Белова
Художественное оформление Н.А. Белова, О.В. Кульбачевская
Подписано к печати 22.10.2015
Формат 70×108/16. Усл. печ. 5,8
Тираж 500 экз. Заказ № 90
Участок множительной техники
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А